

ДЕВЯТЬ БЕСѢДЪ
СЪ РУССКИМИ БОГОМОЛЬЦАМИ
НА
СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

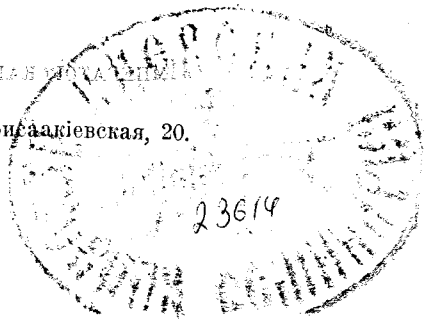

АРХИМАНДРИТА
О. ЮАННА ВЪРЮЖСКАГО.

ВЪРЮЖСКОЕ ДѢЛОВОЕ ПРАВИЛЪНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. КИРШБАУМА. (Отдѣленіе), Ново-Садковская, 20.
1910 г.

ДЕВЯТЬ БЕСѢДЪ
съ русскими богомольцами
НА
СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

3-е изданіе
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

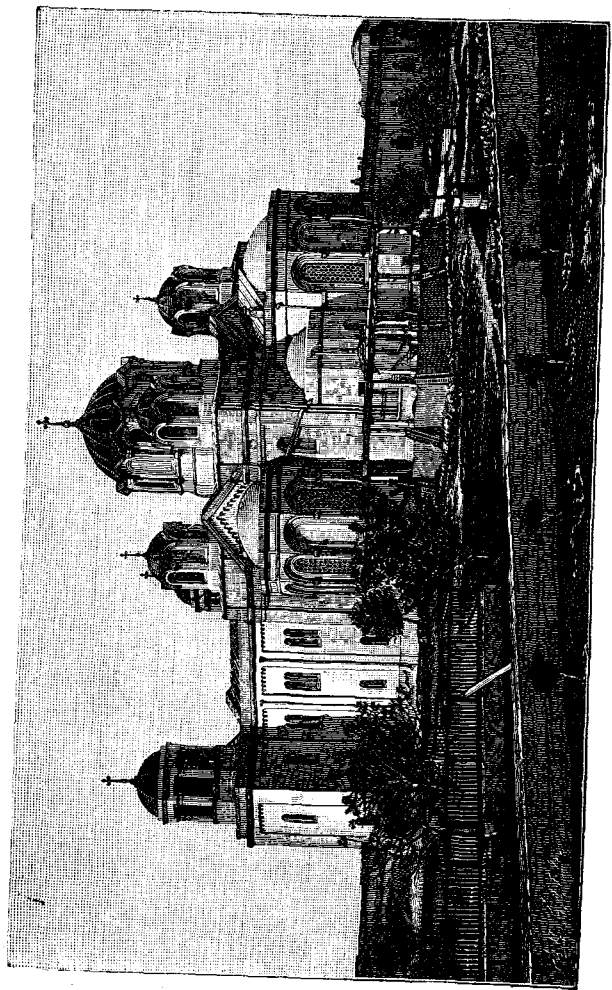

Оглавление.

	Стр.
Первая бесѣда	
съ прибывшими въ Св. градъ Іерусалимъ русскими богомольцами	1
Вторая бесѣда	
съ русскими богомольцами: о благоговѣйномъ посѣщеніи Св. мѣсть	4
Третья бесѣда	
съ русскими богомольцами: о значеніи хожденія по Св. мѣстамъ для христіанина	10
Четвертая бесѣда	
съ русскими богомольцами, послѣ пріятія ими Св. Тайнъ Христовыхъ	17
Пятая бесѣда	
съ русскими богомольцами: о необходимости искренняго раскаянія во грѣхахъ для поклоняющихся Палестинскимъ Святынямъ	20
Шестая бесѣда	
съ русскими богомольцами, произнесенная въ Назаретъ послѣ поклоненія мѣстнымъ Святынямъ	32

Седьмая бесѣда	Стр.
съ русскими богомольцами: о крестныхъ страданіяхъ Христа Спасителя и о томъ, какъ должно вѣрующему христіанину поклоняться Св. мѣстамъ	39
Восьмая бесѣда	
съ русскими богомольцами: о земной жизни Божіей Матери и Ея блаженномъ успеніи	55
Девятая бесѣда	
съ русскими богомольцами, передъ отбытіемъ ихъ изъ Іерусалима на родину	75

Троицкій соборъ на Русскихъ подворьяхъ въ Св. градѣ Іерусалимѣ.

ПЕРВАЯ БЕСѢДА

съ прибывшими въ Св. градъ Іерусалимъ русскими богомольцами.

Слава и благодареніе Господу Богу! Наконецъ нашъ долгій путь по землѣ и по морю конченъ, и мы ужъ въ той Святой землѣ, куда въ теченіе многихъ лѣтъ стремилось сердце наше, на которую желательно было взглянуть хотя бы однажды, въ томъ Святомъ градѣ Іерусалимѣ, о которомъ столь часто поютъ и читаютъ въ Святой церкви, гдѣ распять былъ, погребенъ и воскресъ изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Забыты теперь нами всѣ непріятности и скорби, всѣ труды и опасности, которымъ мы поддались въ пути, не чувствуется болѣе усталости, силы наши обновились, мы какъ бы помолодѣли, сердце трепещетъ отъ радости, слезы умиленія невольно, сами собою катятся по лицу. Іерусалимъ, Сіонъ, Елеонъ, Геѳсиманія, какъ давно извѣстны намъ эти имена, какъ близки и дороги сердцу христіанина эти мѣста! И все это передъ нами, все это у насъ въ глазахъ! О, слава Богу, слава Богу, благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ! Мы и не стоимъ того, а привелъ Господь Многомилостивый!

Во время пути была у насъ одна мысль, одинъ разговоръ, какъ бы поскорѣе дойти до Святой земли. Что же будемъ дѣлать теперь? Не однажды въ дорогѣ случалось мнѣ слышать отъ бывалыхъ поклонницъ, что надобно побывать тамъ-то и тамъ, купить и запасться тѣмъ-то и тѣмъ-то. Конечно, эти бывалыя сестры наши и здѣсь не перестануть совѣтовать вамъ и учить, что и какъ надобно сдѣлать, и, можетъ быть, даже предложить вамъ къ тому свои услуги. Но прежде, нежели послѣдовать чьему либо совѣту и наставленію, дорогіе братіе и други мои, спросимте напередъ самихъ себя: зачѣмъ мы пришли сюда изъ такой дали, уяснимъ, чего намъ хотѣлось—и тогда увидимъ сами, что намъ надобно дѣлать. Если мы пришли сюда съ своими немощами и грѣхами для того, чтобы, какъ тяжелую ношу, всю жизнь насъ тяготившую, снять и бросить ихъ съ себя на Голгоѣ, у подножія креста Господа Іисуса, грѣхи всѣхъ людей на Себя взявшаго и Своею крестною смертію Богу Отцу за нихъ удовлетворившаго, то и будемъ стараться объ этомъ, очищая себя отъ нихъ истиннымъ сердечнымъ покаяніемъ, усердными молитвами и слезами. Положимъ зарокъ, чтобы впредь жить честно, свято и богоугодно и не прогиблять Господа ни дѣломъ, ни словомъ, ни мыслию. Гдѣ бы мы ни были, что бы ни дѣлали, будемъ всегда помнить крестъ и Голгоѣ, чтобы изгладить грѣхи наши. Если мы сдѣлаемъ такъ, грѣхи наши, сколько бы ихъ ни было и какъ бы велики и тяжки они ни были, тутъ при подножіи креста

Христова и останутся и никогда болѣе не вспомнутся ни въ сей жизни, ни въ будущей. Если мы пришли сюда затѣмъ, чтобы исполнить желаніе своего сердца, поклониться живоносному гробу Христову, гробу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и прочимъ Св. мѣстамъ, чтобы возблагодарить Господа Бога и Пречистую Его Матерь за всѣ милости и щедроты, которыя мы получали въ жизни своей, и просить помощи и благословенія Божія и на будущее время, чтобы на Святыихъ мѣстахъ помянуть и помолиться и за тѣхъ, которые близки и дороги нашему сердцу, или заповѣдали и просили насъ о томъ,—то и будемъ благодарить Бога усердно, просить Его помощи и молиться за себя и за другихъ. Будемъ помнить, что мы пришли сюда затѣмъ, чтобы получить спасеніе и пользу душевную, и все, что не относится и не способствуетъ этому, пусть не занимаетъ насъ! Намъ нужна благодать не вещественная и видимая, а невидимая, духовная, не огонь угасающій, откуда бы онъ ни былъ вынесенъ, а огонь любви къ Богу, горящій въ сердцѣ чловѣка, душу согрѣвающій и просвѣщающій, нужно разрѣшеніе отъ грѣховъ отъ великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Господа нашего Іисуса Христа, въ таинствѣ покаянія на исповѣди предъ духовникомъ, истинно кающемуся даруемое. Намъ нужно стараться о томъ, чтобы какъ можно болѣе выкинуть изъ сердца своего разнаго хламу и сору грѣховнаго, совершенно очистить и облегчить его, а не о томъ, какъ дѣлаютъ многія изъ поклонницъ, чтобы обременять себя всякой всячиной Іерусалим-

ской. Берегитесь, чтобы въ погонѣ за таковою не опустить изъ виду того, что одно истинно дорого и свято, и зачѣмъ шли мы сюда изъ дому, т. е. нравственнаго усовершенствованія, душевнаго спасенія. Если мы не принесемъ домой ни крестовъ, ни четокъ, ни ладану, ни пучырьковъ съ масломъ и тому подобнаго,—ни Богъ, ни люди не осудятъ насъ за то. А если воротимся домой съ прежними нашими слабостями и нравственными недостатками, то каждый подумаетъ и скажетъ, зачѣмъ же они ходили въ такую даль? Дорогие братья и сестры! Мы будемъ теперь жить тамъ, гдѣ жили Господь и Его Св. апостолы, ходить по тѣмъ дорогамъ, по которымъ они ходили, постараясь же и думать, и говорить, и дѣлать такъ, какъ они. Начнемъ знакомство наше съ Св. городомъ усерднымъ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, а не неблаговиднымъ шатаніемъ по базарамъ и корчемницамъ среди враговъ христіанства.

ВТОРАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами: о благоговѣйномъ посѣщеніи Св. мѣстъ.

Благочестивые поклонники, дорогие братья и сестры о Господѣ! Возблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ и насъ грѣшныхъ и недостойныхъ сподобилъ видѣть Святую землю, тѣ дорогія сердцу христіанина мѣста, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ родился, жилъ тридцать три года, какъ человекъ, училъ народъ, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, гдѣ установилъ и Божественное таинство

Тѣла и Крови Своея, причащенія коихъ мы сегодня удостоились,—былъ коварно преданъ ученикомъ, по сознанию самаго судьи неповинно и незаконно осужденъ, столь жестоко и страшно измученъ, что все тѣло Его представляло одну сплошную рану, и не было на немъ цѣлаго мѣста, и, наконецъ, вмѣстѣ съ разбойниками былъ распятъ на крестѣ за грѣхи наши; сподобилъ Онъ поклониться и Св. гробу, въ которомъ положено было пречистое тѣло Его, стрелемое воинами, и изъ котораго Онъ воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день; побывать и на горѣ Елеонской, съ которой Онъ вознесся на небо, видѣть и цѣловать слѣдъ пречистыхъ ногъ Его, послѣдній слѣдъ на землѣ, къ утѣшенію нашему до нынѣ сохранившійся! Господи, Господи! Сердце трепещетъ, духъ захватываетъ отъ радости, когда подумаешь о томъ, что мы находимся теперь въ той странѣ, гдѣ прошла вся жизнь нашего Искупителя, не вѣрится даже, что мы ходимъ по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ и Онъ ходилъ, смотримъ на тѣ же горы и долины, дышимъ тѣмъ же воздухомъ, которымъ и Онъ дышалъ, пьемъ ту же воду и изъ тѣхъ-же самыхъ источниковъ, изъ которыхъ и Онъ пилъ! Вѣдь все Евангеліе какъ будто бы въ лицахъ передъ нами, все такъ ясно и живо, какъ будто было вчера, а не за тысячу и девятьсотъ лѣтъ. Здѣсь и до нынѣ растутъ и зеленѣютъ потомки деревьевъ, которыя при Немъ были, и подъ тѣнью которыхъ, можетъ быть, не однажды отдыхалъ Спаситель! Не счастье ли, не радость ли это намъ. Вспомните, чего стоило это прежде, сколько надобно было

употребить времени, сколько требовалось трудовъ и издержекъ, чтобы изъ нашей отдаленной родины добраться до Святой земли? Многие ли, стократъ насъ лучшіе, сподоблялись такой великой милости Божіей, такого счастья и радости? Даже Боговидецъ Моисей, проведеній Израильтянъ чрезъ Чермное море, не переходилъ Иордана и только издали съ вершины одной горы удостоился посмотреть на землю Обѣтованную, хотя она въ то время не имѣла той святости и значенія, какъ теперь. А мы? О, Господи, Господи! Но, дорогіе братья и сестры мои, кому много дано, съ того много и взыщется. Рабъ, знавшій приказаніе господина своего и не исполнившій его, бѣнъ бысть много; а мы теперь хотя и неключимые, недостойные рабы, но уже не невѣдущіе и незнающіе, мы все видѣли своими глазами. Видѣли Голгоу и крестъ,—доказательства того, колико возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть на смерть для спасенія его. Но видѣли и долину, обращенную въ страшное Мертвое море, ясно показывающую, какъ страшенъ Господь во гнѣвѣ Своемъ, и какая ужасная и горькая участь ожидаетъ грѣшниковъ. Да, мы теперь уже не невѣдущіе!

Такъ будемъ же всегда твердо помнить это, дорогіе и возлюбленные мои соотечественники и соотечественницы, и на сихъ Святыхъ мѣстахъ будемъ усердно просить и молить Господа Иисуса Христа о томъ, чтобы Онъ, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ и достоинствъ, а единственно по Своей только неизреченной милости и че-

ловѣколюбію, даровавъ намъ видѣть и поклониться мѣстамъ Своей смерти и воскресенія, милостивъ былъ къ намъ и въ часъ нашей смерти, и по всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ удостоилъ насъ и горняго Иерусалима Своего—небеснаго царствія; чтобы это странствіе наше сюда принесло пользу душамъ нашимъ и послужило намъ во спасеніе. Не будемъ, други мои, въ молитвахъ нашихъ забывать и тѣхъ, которые настолько облегчили, сдѣлали доступнымъ для насъ это путешествіе. Пусть на всѣхъ Святыхъ мѣстахъ первый поклонъ нашъ, первая молитва будетъ за въ Божѣ почивающихъ Государя Императора Александра III и Великаго Князя Сергія Александровича, основавшаго Палестинское Общество, заботами котораго мы теперь пользуемся. Да упокоитъ Господь Богъ души ихъ въ селеніяхъ, идѣже праведные пребываютъ

Поклоненіе Св. мѣстамъ ведетъ начало свое издревле, оно было еще во времена ветхаго завѣта; а для насъ христіанъ оно освящено примѣромъ Самого Господа Иисуса Христа, ежегодно приходившаго въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи.

По воскресеніи Господнемъ первыми поклонницами Живоноснаго гроба Его была сама Пресвятая Дѣва Богородица и Марія Магдалина, которыхъ призывалъ къ тому ангель, отвалившій камень отъ двери гроба и говорившій имъ: *не бойтесь... приидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь* (Матѣ., 28,5—6). Потому-то съ первыхъ же дней христіанства, не смотря на всѣ трудности путешествія, опасности и преслѣдованія отъ невѣр-

ныхъ, христіане считали всегда своимъ священнымъ долгомъ поклоненіе гробу Господню и другимъ священнымъ мѣстамъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, и при первой возможности старались воздвигать на нихъ храмы. Это усердіе къ украшенію Св. мѣстъ храмами было столь велико и всеобще, что строителями ихъ были не только императоры и императрицы и другія вліятельныя и богатыя лица, но участвовали въ томъ и простые люди, и даже бѣдныя вдовы. Наши соотечественники начали посѣщать Св. мѣста здѣшнія почти съ самаго введенія христіанства въ Россіи; многіе подвизались въ обители Св. Саввы и другихъ пустынныхъ монастыряхъ Палестинскихъ, а княжна Полоцкая преподобная Евфросинія даже и скончалась въ Св. градѣ.

Правда, что число русскихъ поклонниковъ прежде было не велико. За то путешествіе сюда составляло тогда подвигъ, и подвигъ не малый. Много на него требовалось и времени, и трудовъ, много надобно было терпѣть и перенести всего! Потому и рѣшались на него только люди благочестивые, горѣвшіе истинною любовью къ Богу, и для спасенія души своей готовые терпѣть и голодъ, и жажду, и труды, и болѣзни, и обиды, и оскорбленія и даже самую смерть. Нынѣ мы ходимъ сюда во множествѣ, цѣлыми тысячами; но таковы ли мы, какъ прежніе поклонники? Можно ли, на примѣръ, приписать благочестію и любви къ Святымъ мѣстамъ то, что нѣкоторыя поклонницы приходятъ сюда по десяти и болѣе разъ? Не другое ли что влечетъ ихъ въ Іерусалимъ? Вспомнимъ грузинскаго отшельника Св. Давида Гареджійскаго, который не рѣ-

шился войти въ него даже и одинъ разъ; но, дошедши до Поклонной горы, палъ на землю, поклонился Святому городу и, не считая себя достойнымъ войти въ Іерусалимъ, взялъ лишь три камешка и пошелъ обратно домой...

Я недавно здѣсь и мало бывалъ среди поклонниковъ; но изъ того, что удалось мнѣ замѣтить, и особенно слышать о поклонникахъ, боюсь, что мы не съумѣемъ совершить своего поклонническаго подвига такъ, какъ должно, во спасеніе себѣ и въ пользу и назиданіе другимъ. Безспорно, что здѣсь мѣста Святыя, всѣ горы и долины, камни, источники и деревья, все напоминаетъ о Христѣ, приводитъ на память событія Евангельскія, и должно бы возбуждать въ насъ чувства благоговѣнія и страха Божія, чувства любви и благодарности къ Искупителю; но вѣдь люди съумѣли нагрѣшить и въ раю, фарисеи и разбойникъ ругались Христу и на Голгоѣ, когда даже неодушевленная природа трепетала въ страхѣ.

Но въ Святомъ мѣстѣ грѣхъ стократно тяжелѣе и непростительнѣе, нежели гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Мы здѣсь уже однимъ многолюдствомъ своимъ обращаемъ на себя взоры и вниманіе всѣхъ, и православныхъ грековъ, и разныхъ иновѣрцевъ, и евреевъ, и магометанъ, всегда намъ враждебныхъ. Поэтому-то я и прошу васъ, братія и сестры, будьте осторожны, блюдите, како опасно ходите, не роняйте, не безчестите имени Русскаго, берегитесь навлечь на себя порицаніе и тѣмъ унижить въ глазахъ другихъ самую вѣру вашу Православную, берегитесь, чтобы вмѣсто пользы не получить вамъ вреда,

чтобы своею простотою и неумѣлостію не соблазнить кого, или самимъ не соблазниться и не впасть въ грѣхъ. А въ случаяхъ къ тому недостатка не будетъ; здѣсь вы увидите многое не по нашему. Здѣсь не Россія; другая страна, другой народъ, другіе и обычаи, а вы держитесь своего. Вы пришли сюда, чтобы поклониться святынь и получить пользу для души, такъ и думайте и старайтесь только объ одномъ этомъ, до всего другого намъ и дѣла нѣтъ.

ТРЕТЬЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами: о значеніи хожденій по Св. мѣстамъ для христіанина.

Возлюбленные о Христѣ братья и сестры! Живя въ своихъ семействахъ на родинѣ нашей въ благословенной Россіи, часто чувствовали мы въ душѣ своей какое-то непонятное недовольство, хотя видимыхъ причинъ къ тому не было и всего у насъ было довольно; сердце наше стремилось къ чему-то непонятному, душа искала, жаждала чего-то новаго. Особенно это чувство возростало и усиливалось въ насъ тогда, когда мы или въ церкви слушали Святое Евангеліе, или дома читали его. Тогда мы мыслями нашими невольно переносились въ Св. Землю, на мѣста событій Евангельскихъ, о которыхъ читали, хотѣлось даже на самое короткое время, на одинъ мигъ, побывать въ ней; хотѣлось видѣть тотъ Назаретъ Галилейскій, гдѣ было Благовѣщеніе ангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи, и гдѣ Она зачала во чревѣ Господа нашего Иисуса Христа отъ Духа Свята; гдѣ Господь, какъ

простой человѣкъ, прожилъ въ домѣ Своего воспитателя, старца Іосифа, около тридцати лѣтъ; хотѣлось поклониться мѣсту рождества Его въ убогомъ вертепѣ Вифлеемскомъ, гдѣ Онъ, какъ новорожденный младенецъ, повить былъ пеленами и вмѣсто колыбели положенъ въ ясли; облить слезами то страшное лобное мѣсто, гдѣ былъ распятъ на крестѣ, ту обогрѣнную Божественною Его кровію каменную скалу, которая въ часъ смерти Его поколебалась и треснула, когда и распятый съ Нимъ разбойникъ, и распинавшій Его сотникъ увѣровали въ Него, а сердца перво-священниковъ и книжниковъ Іудейскихъ оказались жестче камня; хотѣлось припасть съ молитвою, наплакаться досыта и горячо лобызать тотъ гробъ, въ которомъ положено было измученное и изъязвленное бездыханное Его тѣло, ту тѣсную погребальную пещеру, въ которой Онъ преславно воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, которая, какъ и тогда, охраняется нынѣ невѣрными воинами; Св. гору Елеонскую, съ которой Онъ вознесся на небо, оставивъ на ней до нынѣ видимый слѣдъ пречистыхъ ногъ Своихъ, и давши обѣщаніе невидимо пребывать съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Какъ счастливы, думали, мы, тѣ люди, которые живутъ тамъ и могутъ видѣть все это каждый день! Вѣдь у насъ въ Россіи, гдѣ и неодушевленная природа, и животныя, и нравы, и обычаи и даже одежда людей не такая, какъ здѣсь, сколько ни читай Библию, всего этого вѣрно не вообразишь и не представишь. Сколько разъ мнѣ, какъ священнику, приходилось, на примѣръ, читать въ церкви во

Св. Евангеліи о торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, рассказывать о томъ прихожанамъ въ бесѣдахъ, говорить на этотъ праздникъ проповѣди, и если бы кто спросилъ тогда, что за животное осла, на которомъ Господь ѣхалъ, велико ли оно, чѣмъ отличается отъ мула или лошади? Я не зналъ бы, что и сказать, потому что въ Россіи нѣтъ этихъ животныхъ, я ихъ не видалъ. То же самое надобно сказать и о многомъ другомъ, упоминаемомъ въ Евангеліи. Ибо видѣніе паче слуха, и какъ бы хорошо и подробно ни рассказывалъ вамъ ктонибудь о предметѣ, все не то будетъ, какъ ежели бы вы предметъ этотъ видѣли сами. Но отдаленность разстоянія Россіи, отечества нашего, отъ Святой земли, и трудность и продолжительность пути всегда ужасала насъ и представляла намъ исполненіе желанія нашего невѣроятнымъ и невозможнымъ. Легко сказать, вѣдь для этого нужно было пройти тысячи верстъ и переѣхать три моря! Сколько требовалось на то времени, трудовъ и издержекъ?

Но невозможное у человѣка возможно Богу! *Яко той рече и быша: той повелъ, и создашася!* (Псал. 32,9). Онъ вложилъ въ сердце Царево мысль основать Палестинское общество для удобства русскихъ поклонниковъ, и сдѣлалъ легкимъ и удобнымъ то, о чемъ прежде мы не смѣли бы и думать. И вотъ какъ щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ! Мы уже во Святой землѣ, живемъ въ Іерусалимѣ, въ томъ святомъ городѣ, имени котораго прежде не могли произносить безъ особеннаго сердечнаго трепета. Не вѣрится даже, что все

это не сонъ, не мечта, что мы дѣйствительно ходимъ по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ Господь Іисусъ Христосъ ходилъ со Своими учениками, видимъ предъ собою тѣ же горы, долины и камни, которые были при Немъ и среди которыхъ, можетъ быть, не разъ отдыхалъ Онъ, дышемъ тѣмъ же воздухомъ, который оглашался нѣкогда Его Божественными словами, пьемъ воду изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ и Онъ утолялъ Свою жажду! А стоимъ ли мы того, чѣмъ заслужили такую благодать? Ничѣмъ! Если мы оглянемся на самихъ себя и безпристрастно рассмотримъ жизнь свою, то что въ ней увидимъ? Одни только грѣхи, слабости и пороки! Не только добрыхъ дѣлъ, какихъ либо трудовъ и старанія о нихъ нѣтъ у насъ, охоты и желанія къ нимъ даже не имѣемъ; не только вѣры живой и непоколебимой, могущей спасти человѣка, знанія даже и первоначальныхъ понятій о Богѣ и вѣры въ Него не имѣемъ. Вотъ насъ, православныхъ поклонниковъ, здѣсь собрались тысячи, а многіе ли могутъ сказать, въ чемъ состоятъ вѣра православная, кто Іисусъ Христосъ, для чего Онъ приходилъ на землю, какъ жилъ, какъ училъ? Нѣтъ, не потому мы здѣсь, что стояли этого и заслужили, а для того Господь привелъ насъ сюда, чтобы воочию, наглядно показать намъ, что Онъ Самъ сдѣлалъ для насъ, какія перенесъ страданія, какой мучительной и позорной преданъ былъ смерти, чтобы тѣмъ тронуть окаменѣлыя сердца наши, побудить насъ исправиться и жить такъ, какъ Онъ Самъ жилъ, заповѣдывалъ и училъ. Это со стороны Его, такъ сказать, послѣдняя мѣра и средство,

чтобы спасти насъ, послѣдній талантъ, данный намъ для дѣланія, и если мы и имъ не воспользуемся, не пустимъ въ обращеніе, не отдадимъ торжникамъ, а по прежнему или растратимъ его на предметы недостойные, на удовлетвореніе нашихъ прихотей или страстей, или скроемъ и закопаемъ въ землю, то уже не останемся совершенно безотвѣтны. Какъ въ притчѣ Евангельской хозяинъ вертограда уже приказалъ было срубить смоковницу, много лѣтъ не приносившую никакого плода, и оставилъ ее еще на годъ, только по просьбѣ садовника, желавшаго испытать, не принесетъ ли она еще плода, ежели разрыхлить и удобрить подъ ней землю: такъ и правосудіе Божіе, много лѣтъ напрасно ожидавшее нашего покаянія и исправленія, уже требуетъ, можетъ быть, нашего наказанія и судъ нашъ давно написанъ; и только безмѣрное Его человеколюбіе и милосердіе отсрочили еще на нѣкоторое время исполненіе надъ нами приговора и праведнаго суда Божія въ надеждѣ на наше покаяніе. Тѣмъ, что Господь Богъ допустилъ насъ сюда, Онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: Я даровалъ вамъ счастье родиться въ странѣ христіанской и съ младенчества познать вѣру православную, даровалъ Свои Божественныя таинства, могущія уврачевать всѣ недуги и немощи душевные, всѣ силы и средства, яже къ животу и благочестію, все необходимое къ тому, чтобы восходить отъ силы въ силу въ жизни духовной и получить спасеніе; но вы не хотѣли ими воспользоваться и начать жизнь новую и святую; Мое Евангельское слово касалось только вашего уха, не

проникая въ сердце, Мои заповѣди и оправданія были у васъ только на устахъ, вездѣ и во всемъ форма безъ содержанія, одно механическое исполненіе обрядности, безъ малѣйшаго исправленія сердца и жизни духовной. Жалость падшаго и запустѣвшаго дома души вашей снѣдаетъ Меня! Покажу вамъ еще и ту землю, въ которой Я жилъ и страдалъ для васъ тридцать три года, покажу землю, орошенную Моимъ потомъ и кровію, мѣсто Моего крайняго униженія и истощанія, Моей крестной смерти и погребенія, чтобы вы не могли извинять и оправдывать себя незнаемъ. И если еще и эти камни, облитые Моими горькими слезами, Моимъ потомъ и кровію, не тронуть и не умягчатъ окаменѣлыхъ сердецъ вашихъ, Моя смерть не воскреситъ васъ для жизни новой, духовной, то уже сами себя вините въ вашей гибели. Ибо всякое древо, не приносящее плода добра, посѣкается и въ огонь ввергается!

Братія и сестры, поклонники и поклонницы! Не считайте словъ моихъ преувеличенными и одною угрозою. Къ несчастію, они какъ нельзя болѣе справедливы. Посмотрите, что сдѣлано съ землей, текущей медомъ и млекою, съ долиной, по выраженію Священнаго писанія, подобной раю Божію, чему она подобна теперь? Что случилось съ находившимися въ ней пятью городами, когда они истощили долготерпѣніе Божіе? Но и Содому и Гоморрѣ отраднѣе будетъ въ день суда, нежели намъ, христіанамъ, намъ, поклонникамъ, все видѣвшимъ своими глазами, ежели мы не исправимся. Ибо кому больше дано, съ того больше

и взыщется! Такъ, дорогіе мои соотечественники, будемъ всегда помнить это, и хоть страхомъ суда и наказанія станемъ обуздывать себя и воздерживаться отъ пороковъ и увлеченій. Будемъ стараться о томъ, чтобы имѣть всегда въ умѣ и сердцѣ своемъ Господа Иисуса, какъ училъ и требовалъ того отъ христіанъ апостолъ Павелъ: *Чадца моя, илиже паки болязную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4,19). *Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и сего распята* (I Корин. 2,2). Не за другимъ чѣмъ, для одного только животворящаго креста и гроба Господня пошли мы сюда изъ дому, такъ и будемъ же стараться только о томъ, за чѣмъ пошли, употребимъ всѣ силы на то, чтобы неосужденно и достойно поклониться имъ, глубже запечатлѣть ихъ въ умѣ и сердцѣ, и цѣлыми, невреденными унести на родину, т. е. научимся тверже вѣровать, горячѣ любить Христа, и лучше, и тщательнѣе исполнять Его заповѣди, чтобы наше поведеніе могло служить примѣромъ и назиданіемъ для другихъ, яко да видятъ добрая дѣла наша и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ. Этого требуетъ отъ насъ званіе поклонника Святой земли. Это одно только и нужно и полезно для души, и можетъ сдѣлать насъ настоящими, истинными поклонниками, поклоняющимися Отцу небесному въ духѣ и истинѣ, не въ Иерусалимѣ только, но во всякомъ другомъ мѣстѣ, вездѣ и повсюду, каковыхъ только поклонниковъ и ищетъ, и приѣмлетъ Господь Богъ. Если мы придемъ домой съ этими мыслями и желаніями,

съ твердой рѣшимостью быть лучше, кротче, воздержнѣе, и служить примѣромъ для другихъ—мы принесемъ домой усердіе къ Святой церкви, согласіе и любовь другъ къ другу, какъ первый признакъ послѣдованія Христу; кротость и смиреніе, трудолюбіе и услужливость; если мы будемъ милостивы къ нищимъ, воздержны въ словахъ; честны въ поступкахъ,—то это будетъ самый лучший и дорогой гостинецъ и подарокъ для нашихъ родныхъ и друзей, въ будни самый радостный и свѣтлый праздникъ для нашихъ семействъ; тогда у насъ каждая деревня будетъ Иерусалимъ, каждый домъ уподобится Св. Сіону. А одно то, что вотъ мы сходили въ Св. землю, проспали столько-то ночей въ храмѣ Гроба Господня, выкупились въ рѣкѣ Иорданѣ, поднимались на Св. гору Фаворъ, перещѣловали всѣ деревья и камни въ Иерусалимѣ,—не принесеть намъ никакой пользы.

ЧЕТВЕРТАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами: послѣ принятія ими Св. Тайнъ.

Возлюбленные о Христѣ братья и сестры!

Какъ нѣкогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предъ самымъ страданіемъ и смертію Своею, въ этомъ самомъ городѣ Иерусалимѣ, пришедши въ него изъ Вифаніи, неподалеку отсюда, въ Сіонской горницѣ преподавалъ ученикамъ Своимъ, Св. апостоламъ, подъ видомъ хлѣба и вина истинное Свое тѣло и кровь, такъ и насъ, собравшихся и пришедшихъ сюда въ Св. градъ изъ-за трехъ морей и

тысячь верстѣ, изъ всѣхъ концовъ отдаленной Россіи, сегодня сподобилъ Господь причаститься того же самаго Божественнаго тѣла и животворящія крови Своея. Какъ Св. апостолы, когда Господь Иисусъ Христосъ, сидя съ ними въ Сионской горницѣ и преподавая имъ хлѣбъ и вино, сказалъ, что это тѣло и кровь Его, нимало не усумнились, и всѣмъ сердцемъ повѣрили тому, хотя и видѣли Его предъ собою цѣла и жива: такъ и мы должны твердо и несомнѣнно вѣрить, со страхомъ и любовію приступить къ Святой чашѣ и усердно благодарить Господа толико благого и милостиваго къ намъ! Господь Иисусъ Христосъ, чтобы напитать наши души, всего Себя отдаетъ намъ, чтобы приблизить насъ къ Себѣ и соединить съ Собою такъ, чтобы былъ у насъ съ Нимъ одинъ духъ и одно тѣло, и даровать намъ чрезъ то вѣчную жизнь и царство небесное. Ибо какъ Самъ Господь, однажды воскресши, уже не умираетъ, и смерть Имъ къ тому не обладаетъ, такъ и причащающійся тѣла и крови Его еще и умереть, живеть, и на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ. Вотъ какія высокія обѣтованія соединилъ Господь съ причащеніемъ Своего тѣла и крови, и вотъ какого пренебеснаго и Божественнаго дара насъ грѣшныхъ и недостойныхъ сподобилъ Господь! Истинно, одинъ только Богъ можетъ любить такъ! Возлюбимъ же Его и мы, братіе, за такое неизреченное милосердіе и любовь къ намъ, возлюбимъ всѣмъ сердцемъ и душою, всѣмъ существомъ, всѣми нашими силами, не будемъ жалѣть самихъ себя, отдадимся Ему всецѣло до

готовности умереть за Него, какъ и Онъ Самъ умеръ за насъ! Умереть за друга, значитъ показать къ нему самую большую и горячую любовь. *Большимъ сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, сказалъ Господь (Іоан. 15,13). Но если мы и души своя положимъ за Господа Иисуса Христа, умремъ за Него, то далеко не сдѣлаемъ того, что Онъ для насъ сдѣлалъ. Ибо мы исполнимъ только долгъ свой, еже должны бѣхомъ сотворити сотворимъ, и ничто же лишне! Мы умремъ за своего Творца и Благодателя и получимъ за то отъ Него въ награду царство небесное. А Онъ, Единородный Сынъ Божій и Творецъ нашъ, умеръ за насъ, Своихъ тварей, злыхъ и негодныхъ рабовъ, постоянно Ему противившихся и досаждавшихъ! Можно ли сравнивать одно съ другимъ?

Господи Иисусе Христе! Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что ядущій Твою плоть и піющій Твою кровь въ Тебѣ пребываетъ и Ты въ немъ, что съ Тобою, гдѣ бы ни были, на небѣ, въ послѣднихъ ли моря, или въ преисподнихъ земли, вездѣ будетъ для насъ свѣтъ и радость, вездѣ будетъ рай, и пока Ты съ нами, никто же на ны; что Святое причащеніе есть такой пребожественный даръ, котораго нѣтъ ничего выше и святѣе, что, сохранивши его въ себѣ цѣлымъ и неврежденнымъ, мы счастливы и блаженны будемъ навѣки. Искренно вѣруемъ, вполне сознаемъ и чувствуемъ все это, и изъ глубины души готовы сказать теперь, подобно Петру: Господи, готовы мы съ Тобою и въ темницу, и на смерть идти; но Господи, Господи, Ты видишь, что хотя духъ и кажется

иногда бодримъ, но плоть немощна. Ты знаешь брѣность состава и удобопреклонность нашу ко грѣху, что отъ юности прилежитъ намъ попеченіе прилежно на вся злая, что еже дѣяти доброе часто не обрѣталось даже и у лучшихъ представителей челоѳчества, что при всѣхъ нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ и желаніяхъ, довольно для насъ и малаго искушенія, какого нибудь ничтожнаго случая, двухъ трехъ нехитрыхъ словъ какой нибудь служанки привратницы, чтобы сегодня же измѣнить Тебѣ и отречься Тебя, и трепещемъ за самихъ себя! Тебѣ угодно было вѣрить намъ талантъ Твой, и безъ всякихъ заслугъ нашихъ удостоить насъ Божественныя Твоя вечера, усердно молимъ Тя, Самъ Ты и сохрани, умножь и возрасти его въ насъ къ слаѳ Пресвятаго имени Твоего.

ПЯТАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами: о необходимости искренняго раскаянія въ грѣхахъ для поклоняющихся Палестинскимъ святынямъ.

Братіе, возблагодаримъ Господа Бога! Наше паломничество и поклоненіе Святымъ мѣстамъ началось и сопровождается самыми благими и многозначительными случаями и предзнаменованіями, приводящими намъ на память событія Евангельскія и обѣщающими намъ счастливое и благоуспѣшное его окончаніе! Подобно блудному сыну, возвратившемуся въ домъ изъ страны далеке, и принятому отцомъ своимъ съ распротертыми объятіями, и мы, неизвѣстные и чужіе и дальніе странники, встрѣ-

чены были съ братскимъ радушіемъ и любовію, и нашли здѣсь удобный себѣ пріютъ и добрыхъ товарищей и руководителей. Какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Сіонской горницѣ сначала Самъ умылъ ноги ученикамъ Своимъ, Св. апостоламъ, потомъ преподалъ имъ подъ видомъ хлѣба и вина пречистое тѣло и животворящую кровь Свою, такъ и намъ, на томъ же почти Сіонѣ, мати церквей Божіихъ, подражая примѣру Спасителя, чрезъ своихъ священнослужителей омыли ноги, внушая чрезъ то, какъ чисто и незазорно должно быть хожденіе наше по Святой землѣ, какая непорочность и чистота духа и тѣла требуется для того, чтобы достойно прикоснуться устами ко гробу Господню, Голгоѳъ и прочимъ Святымъ мѣстамъ, и вотъ въ настоящій день мы удостоились и трапезы Господней, вкусили и хлѣба животнаго и чаши жизни. А это такая святыня, которой нѣтъ ничего выше и святѣе! Какое благое начало, какое близкое подобіе и соответствіе положенія нашего съ апостолами даже и по мѣсту и времени! Дай Богъ намъ и кончить его подобно апостоламъ! А почему бы и не кончить? По своему мірскому положенію и состоянію Святые апостолы были весьма близки къ вамъ, дорогіе мои соотечественники; они были, какъ и вы, простые люди, бѣдные неученые галилейскіе рыбаки.

А куда пошли Св. апостолы по окончаніи тайной вечера на Сіонѣ, послѣ своего перваго причащенія тѣла и крови Христовой? Они пошли вслѣдъ своего Господа и Учителя изъ Сіонской горницы въ садъ Геосиманскій,

что по ту сторону потока Кедрсакаго, потомъ возвратились въ Іерусалимъ, нѣкоторые изъ нихъ доходили и до двора архіерейскаго, куда уведень былъ воинами ихъ Учитель, затѣмъ, подобно Ему, каждый изъ нихъ въ свое время пошелъ на Голгоѳу, т. е. на муки и смерть за вѣру въ Него, и, наконецъ, на небо, въ царство небесное; одни пострадали вскорѣ и здѣсь же въ Іерусалимѣ, другіе преданы мукамъ въ Римѣ, иные въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, и много лѣтъ спустя по воскресеніи Христовомъ; но всѣ сошлись въ раю у престола Господня. А куда пошелъ съ тайной вечери Іуда? О! онъ, какъ воръ, потихоньку, тайно вышелъ изъ за стола, незамѣтно удалился изъ комнаты и пошелъ одинъ къ врагамъ Христовымъ, книжникамъ и фарисеямъ, чтобы предать имъ своего Учителя и получить за то деньги, потомъ спускался и въ садъ Геосиманскій, чтобы дать льстивое лобзаніе Учителю и тѣмъ указать Его воинамъ и слугамъ архіерейскимъ и выдать на смерть. Зашелъ было потомъ несчастный и въ храмъ Божій, но ненадолго и не за тѣмъ, чтобы покаяться въ страшномъ грѣхѣ своемъ, а чтобы бросить въ немъ доведшія его до отчаянія деньги, потомъ на дерево, и затѣмъ въ адъ. Вотъ какъ не одинакова была судьба и участь первыхъ участниковъ тѣла и крови Господней. Вотъ какіе вынали противоположные пути и дороги изъ одного и того же Святаго мѣста! Но какъ было тогда, такъ и донинѣ, и такъ будетъ и всегда: что случилось съ первыми участниками, то же будетъ и съ нами. Что будемъ искать,

то и найдемъ, куда пойдемъ, туда и придемъ! И нынѣ, кто приступаетъ къ Святому причащенію послѣ чисто-сердечнаго раскаянія въ грѣхахъ на исповѣди, съ сознаниемъ своего недостойнства и твердою рѣшимостью отстать отъ грѣха и исправиться, съ непоколебимою вѣрою и горячею любовію ко Христу, и принявши Божественный даръ старается сохранить его въ себѣ всегда цѣлымъ и невредимымъ: тотъ идетъ путемъ апостольскимъ въ слѣдъ Господа Іисуса, и на судъ не прійдетъ, но преидеть отъ смерти въ животь. Тѣсенъ и прискорбенъ путь этотъ; надобно быть всегда насторожѣ касательно всѣхъ мыслей своихъ, словъ и поступковъ, надобно постоянно сдерживать и обуздывать себя и отказывать себѣ во многомъ; зато онъ коротокъ и ведетъ прямо въ небо. Короткимъ я называю его потому, что и вся-то жизнь человѣческая, какъ одинъ краткій мигъ, малое, незамѣтное мгновеніе въ сравненіи съ вѣчностью, съ тѣмъ, что будетъ за гробомъ. Тѣсенъ и прискорбенъ путь, но кромѣ его нѣтъ другого и по немъ благополучно прошли уже многія тысячи людей, изъ всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, и притомъ онъ кажется таковымъ только издали и сначала, когда необходимо бываетъ преодолевать прежнія наклонности и привычки, а чѣмъ болѣе будетъ человѣкъ подвигаться на немъ, тѣмъ чаще будетъ ощущать въ себѣ новыя силы и помощь свыше. Ибо Господь близъ всѣхъ, призывающихъ Его! Возмись за Него одною рукою, и Онъ обниметъ тебя обѣими, Онъ и павшаго подниметъ, и совершенно изнемогаго возьметъ на

свой плечи и донесетъ до двора Отца небеснаго. Ибо Онъ не хочетъ погибели и смерти грѣшника, а желаетъ, чтобы спаслись все!

Ужели же и изъ православныхъ христіанъ въ наше время идетъ кто путемъ Іуды предателя? спросите вы, можетъ быть. Нечего грѣха таить, страшно сказать, а надобно признаться, что и изъ насъ, братіе, именующихъ себя христіанами православными и ежегодно причащающихся Святыхъ таинъ, иные, можетъ быть, и неосознательно и по невѣдѣнію, а многіе и сознательно идутъ путемъ пространнымъ и широкимъ, вводящимъ въ погибель, путемъ Іуды предателя, и не только идутъ сами, но соблазняютъ и привлекаютъ къ тому другихъ своимъ примѣромъ и разговорами. Многіе изъ такъ называемыхъ образованныхъ и ученыхъ людей судятъ и рядятъ, напримѣръ, о дѣлахъ церковныхъ, какъ имъ вздумается, не справляясь ни съ Священнымъ писаніемъ, ни съ канонами Соборовъ и правилами церковными. По ихъ словамъ, и то у насъ не такъ и это излишне, не надо монашества, не нужны посты, не требуетъ Богъ золотыхъ сосудовъ и облаченій; церковныхъ, какая кому польза отъ множества горящихъ въ церкви свѣщей, расписанныхъ ея стѣнъ и другихъ пожертвованій на храмъ? Не лучше ли, не полезнѣе ли было бы употребить эти деньги на богадѣльни, больницы и училища? Но не такъ ли же думалъ и Іуда предатель, когда одна женщина помазала Господа Іисуса Христа дорогимъ мѣромъ, не его ли это слова: для чего бы не продать это мѣро за триста ди-

наріевъ и не раздать нищимъ? Объ Іудѣ Евангелистъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: сказалъ же онъ это не потому, чтобы о нищихъ заботился, но потому, что былъ воръ. Что же сказать намъ о своихъ нищелюбцахъ?

Вотъ собралось насъ сюда однихъ Русскихъ поклонниковъ нѣсколько тысячъ, и конечно изъ дома все пошли затѣмъ, чтобы помолиться Господу Богу, поклониться Святымъ мѣстамъ, сдѣлать угодное Богу; а думаете ли, осмѣлитесь ли сказать по совѣсти, что все мы идемъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, путемъ апостольскимъ, когда честныхъ и добрыхъ людей не нашлось однажды и десяти человѣкъ въ цѣлыхъ пяти годахъ? Правда, мы ходимъ ежедневно къ службамъ церковнымъ и постимся, пытаемся почти одними сухарями. Но что изъ того? Зачѣмъ намъ, однако, говорить и судить о другихъ, обратимъ вниманіе на самихъ себя! Сколько разъ, напримѣръ, мы на исповѣди, предъ лицомъ самого Господа нашего Іисуса Христа и предъ своимъ отцомъ духовнымъ, со слезами и клятвами обѣщались исправиться и перестать грѣшить, призывали въ свидѣтели тому небо и землю; а сдержали ли, исполнили ли свое обѣщаніе, долго ли даже думали и старались о томъ? Послѣ каждой исповѣди нашей становились ли лучше и воздержнѣе, какъ того безусловно и непремѣнно требовалъ отъ насъ духовникъ; послѣ cadaго причащенія тѣла и крови Христовой прилѣплялись ли мы къ Нему сердцемъ своимъ крѣпче, соединялись ли съ

Нимъ все болѣе и болѣе, до того, чтобы составлять съ Нимъ единъ духъ, чтобы и въ насъ мудрствовалось только то одно, еже и во Христѣ Иисусѣ? Даже въ тотъ день, когда причащались, не забывали ли мы о Немъ, не думали ли и не говорили ли о томъ, отъ чего отрекались на исповѣди, не сердились и не ссорились ли другъ съ другомъ, не осуждали ли и не переговаривали ли? Не случалось ли съ нами и того, что передъ исповѣдью и причащеніемъ, стараясь вести себя лучше и воздержнѣе, очистить душу свою постомъ и молитвами, по причащеніи мы тотчасъ же измѣняли образъ своей жизни, въ постѣ разрѣшали себѣ рыбу и вино, и даже до излишества, и переставали ходить къ службамъ церковнымъ. Таковы ли должны быть въ насъ плоды и послѣдствія Святаго причащенія? Судите сами, чей это путь, апостольскій ли?

Далѣе, поклоненіе Святымъ мѣстамъ безспорно есть дѣло святое и богоугодное; послѣ него исправлялись самые закоренѣлые грѣшники и отъявленные блудницы и вели жизнь равноангельскую, какъ, на примѣръ, Марія Египетская. Но что, если и оно не измѣнитъ насъ и не сдѣлаетъ лучшими, если и эти камни, орошенные потомъ, облитые слезами и кровію нашего Искупителя, не тронуть и не сокрушатъ окаменѣлыхъ сердецъ нашихъ, если и эти страшные Голгова и крестъ не будутъ постоянно представляться мысленному взору нашему, забудутся нами и не будутъ непрестанно напоминать намъ о томъ, что сдѣлалъ для насъ Богъ и чѣмъ мы Ему за то обязаны; если и послѣ этого причащенія въ такое

святое время и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ каждая горка и доль, куда ни взгляни, все напоминаетъ о Христѣ, мы будемъ жить и грѣшнить по прежнему? Не будемъ ли подобны предателю, котораго также не тронули и не удержали отъ предательства ни умовеніе ногъ его Учителемъ, ни Божественныя Его бесѣды и увѣщанія, ни таинственная трапеза причащенія. Да и нынѣ многіе идутъ широкими вратами и пространнымъ путемъ, вводящимъ въ погибель!

Радоваться бы надо тому, что мы здѣсь, а я боюсь, други мои, того, чтобы это трудное путешествіе наше въ Святую землю, не доставивъ пользы душѣ, не подвергло бы насъ еще большей отвѣтственности нашей предъ Богомъ и не послужило бы къ нашему осужденію, какъ и самыя лучшія и сильно дѣйствующія лѣкарства, когда неумѣючи пользуются ими, всегда приносятъ вредъ больному. Пока мы были дома, въ Россіи, знали о Господѣ Иисусѣ Христѣ мало, одно то, что кому удалось выслушать въ церкви, или узнать отъ родителей, понятія наши о Немъ были неясны и сбивчивы, учили насъ молиться Ему, и мы молились, запрещали то или другое, угрожая наказаніемъ за неповиновеніе, и мы боялись и трепетали, но полного и сознательнаго понятія о вѣрѣ у насъ не было; мы знали и вѣровали по слуху, а о многомъ и вовсе не знали и не слышали, особенно же люди неграмотные, какихъ у насъ весьма много. Подобно праведному Іову мы могли сказать тогда о себѣ Богу: *слухомъ убо уха слышахъ тя первѣе, нынѣ же око мое видѣтъ тя* (Іов. 45,5).

А пришедши сюда, никто уже не может и не долженъ извиняться и оправдываться незнаніемъ. Всѣ мы, поклонники, такъ сказать, видѣли Христа своими глазами, осязали Его своими руками, слышали Его Божественныя проповѣди и наставленія на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ говорилъ ихъ. Кто изъ насъ не былъ въ Виаземѣ, не видѣлъ той каменной пещеры въ землѣ, гдѣ Онъ, Единородный Сынъ Божій, какъ человѣкъ, родился отъ Пресвятыя Дѣвы, тѣхъ яслей, въ которыхъ положенъ былъ, какъ младенецъ, повитый пеленами, не былъ и въ другомъ подземномъ вертепѣ, гдѣ Ангелы возвѣстили людямъ первую вѣсть объ этомъ радостномъ событіи? Кто не купался въ рѣкѣ Иорданѣ, вспоминая крещеніе Иисуса Христа отъ Иоанна, не видѣлъ той пустынной горы близъ Иерихона, гдѣ Онъ постился сорокъ дней? Мѣсто, гдѣ былъ древній храмъ Іудейскій, въ которомъ Господь столь часто училъ народъ; Сионская горница, въ которой установилъ Онъ Божественное таинство причащенія; садъ Геосиманскій, гдѣ Онъ скорбѣлъ и тужилъ, съ воплемъ крѣпкимъ и слезами молился до кроваваго пота; дома Анны и Каиафы и преторія Пилата, гдѣ Онъ, неповинный ни въ одномъ грѣхѣ и Судія живыхъ и мертвыхъ, былъ осужденъ на смерть, поруганъ и измученъ до того, что уже падалъ и не могъ нести креста; страшная Голгоѳа, гдѣ былъ распятъ, какъ разбойникъ и уже мертвый прободенъ въ ребра копіемъ; Его каменный гробъ, какъ и тогда, донинѣ строгомый невѣрными воинами, находится въ этомъ городѣ и почти каждодневно нами посѣщается. Въ глазахъ у насъ и ря-

домъ съ городомъ и гора Елеонская, съ которой Онъ вознесся на небо, гдѣ и теперь еще цѣль и видѣнъ на каменной скалѣ послѣдній слѣдъ пречистыхъ Ногъ Его на землѣ. Однимъ словомъ, здѣсь все такъ ясно и живо представляетъ событія Евангельскія, такъ много говорить сердцу, что какъ будто живешь въ то время и самъ видишь и слышишь Пророка галилейскаго, дивнаго чудотворца, воскрешающаго мертвыхъ, друга и благодѣтеля простого народа и грознаго обличителя неправдъ книжниковъ и фарисеевъ.

Какая книга, какое слово можетъ столь живо и ясно передать и столь глубоко запечатлѣть въ памяти и сердцѣ все это? Пройти поклонникамъ Святую Землю отъ Назарета до горы Елеонской не то же ли самое, что пройти весь курсъ богословія и наглядно изучить все Евангеліе? Потому мы, поклонники, теперь уже не можемъ называть себя людьми темными и извиняться невѣдѣніемъ, съ насъ взыщется уже болѣе. Ибо кому много дано, съ того много и взыщется, и рабъ, знавшій приказаніе господина своего и не исполнившій его, наказанъ будетъ строже противъ того, который не исполнилъ по незнанію. А думали ли вы когда объ этомъ? Вотъ это-то и страшитъ меня! Ибо если и послѣ всего нами видѣннаго и достовѣрно узнаннаго мы останемся таковыми же, каковы были и до путешествія, если не будемъ имѣть всегда въ сердцѣ и памяти своей распятаго за насъ Господа Иисуса, о которомъ намъ здѣсь напоминаетъ почти каждое мѣсто, гора и камень, не будемъ непрестанно горѣть къ Нему любовію, какъ

своему Искупителю, исполнять Его заповѣди и жить такъ, какъ училъ и требовалъ; если поведеніе наше не будетъ добрымъ примѣромъ для подражанія, а рассказы и бесѣды наши наставленіемъ и назиданіемъ, то мы уподобимся злomu и лукавому рабу, скрывшему въ землю данный ему талантъ, и окажемся преступниѣе самого предателя. Нѣтъ, дорогіе братья мои, да не будетъ съ нами этого, но да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ чelовѣки, да видятъ добрая дѣла наша и прославятъ Отца Небеснаго! Это нашъ долгъ, наша непремѣнная обязанность?

Издавна поклонники Святыхъ мѣстъ на память себѣ о Св. градѣ, и въ даръ и благословеніе другимъ, имѣютъ обыкновеніе уносить отсюда на свою далекую родину разные предметы: крестики, иконы, воду и камешки изъ рѣки Иордана, четки, свѣщи, обожженные при гробѣ Господнемъ, масло, цвѣты, вѣтви деревъ и прочее, кто что можетъ достать. Въ этомъ нѣтъ ничего худого, если только этимъ предметамъ суевѣрно не будемъ приписывать какой-то особенной святости, которой они не имѣютъ и имѣть не могутъ, и если они не будутъ для насъ поводомъ къ хвастовству и тщеславію. Но я бы не совѣтовалъ вамъ, дорогіе братья мои, слишкомъ обременять себя подобными предметами. Кресты изъ Иерусалима, Кіева, Москвы и Калуги, или другого какого мѣста, крестъ осьмиконечный и четвероконечный для православнаго христіанина одинаково должны быть честны и святы, какъ одинаково напоминающіе намъ одного и того же распятаго за насъ Иисуса Христа. И разрѣшительный листъ

бумаги, за чѣмъ бы подписомъ онъ ни былъ, не разрѣшитъ грѣховъ, и Иерусалимскій саванъ, хотя бы и отъ гроба Господня и былъ весь въ крестахъ, не прикроетъ ихъ, ежели ты самъ не раскаешься въ нихъ чистосердечно предъ духовникомъ и не получишь въ нихъ отъ него разрѣшенія. Надобно стараться пріобрѣсти сокровище и блага духовныя, усовершенствовать себя въ добрыхъ дѣлахъ, укрѣпить вѣру въ сердцѣ, обуздать языкъ, научиться терпѣнію, смиренію, послушанію и любви, безъ чего невозможно угодить Богу, а не собирать камешки и травки, свѣщи и сткляночки съ масломъ и прочія іерусалимскія святости, чего у насъ и дома много. Аще бо и разумѣхомъ Христа по плоти, но нынѣ къ тому уже не разумѣемъ. Ищите дарованій духовныхъ, писалъ Апостоль Павелъ. Потому вы, дорогіе братья и сестры, унесите отсюда крестъ не въ сумгѣ за плечами, а въ сердцѣ, твердую и живую вѣру въ Распятаго; вмѣсто стклянокъ съ масломъ—любовь другъ къ другу, какъ первый признакъ того, что вы послѣдователи и ученики Его, безъ чего и вѣра и всѣ добрыя дѣла ничего не значатъ предъ Богомъ; унесите усердіе къ Святой церкви, безпрекословное повиновеніе властямъ, честное и безкорыстное служеніе обществу и любовь къ труду, кротость, смиреніе и услужливость, какъ самые дорогіе и пріятные дары и гостинцы для вашихъ родныхъ и сосѣдей. Забудьте о томъ, что вы видѣли здѣсь и на долгомъ пути своемъ нехорошаго, не судите другихъ, это не наше дѣло, а лучше смотрите сами за собою, чтобы не соблазнить кого чѣмъ

нибудь, удерживайтесь отъ многоглаголанія и болтливости и сами постоянно думайте и другимъ рассказывайте только о Христѣ, какъ говорилъ и училъ Апостолъ Павелъ: *Не судихъ бо видѣти что въ васъ, точію Исуса Христа и сего распята* (1 Коринѳ. 2,2). Вы поклонники, и о другомъ чемъ говорить вамъ неприлично. Только рассказывайте то, что вы дѣйствительно знаете и видѣли, а не прибавляйте по своему измышленію. Тогда вы будете настоящими истинными поклонниками, поклоняющимися Отцу Небесному въ духѣ и истинѣ, тогда и Господь Исусъ Христосъ всегда будетъ съ вами, какъ Онъ и обѣщался на горѣ Елеонской, сказавъ апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28,20) и ввести васъ въ Іерусалимъ небесный, въ которомъ уже не будетъ ни вопля, ни стenanій, ни болѣзни, ни смерти, чего я всѣмъ намъ усердно и отъ всей души желаю.

ШЕСТАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами, произнесенная въ Назаретѣ послѣ поклоненія мѣстнымъ святынямъ.

Возлюбленные о Христѣ братья и сестры!

Сегодня, по неизреченной милости Божіей, послѣ не легкаго пути по дебрямъ Іудейскихъ горъ, удостоились мы вознести наши моленія на томъ Святомъ мѣстѣ, гдѣ совершилась главизна нашего спасенія; вознести наши моленія среди родственныхъ намъ по вѣрѣ, но чуждыхъ по языку и обычаю, и воочію убѣдиться, что въ церкви

православной нѣтъ еллина и іудея, варвара и скивоа, но всяческая и во всѣхъ Христосъ.

Здѣшній городъ Назаретъ, столь извѣстный нынѣ всему христіанскому міру, въ древности былъ такъ незначителенъ и малъ, что и имени его не находится во всемъ Священномъ писаніи Ветхаго Завѣта, и была даже поговорка: отъ Назарета можетъ ли что добро быть? И эта насмѣшливая поговорка, судя по жизни и нравамъ современныхъ Христу жителей Назарета, была какъ нельзя болѣе справедлива. Это была страна самая заглохшая и непросвѣщенная, истинно людіе сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смерти. И въ этотъ-то захудалый и ничтожный городъ посланъ былъ отъ Бога Архангелъ Гавріилъ благовѣстить Пресвятой Дѣвѣ Маріи зачатіе и рожденіе отъ нея пречистаго Бога Слова, Господа нашего Исуса Христа, который, родившись въ Виѳлеемѣ, еще младенцемъ принесенъ былъ сюда и жилъ здѣсь до тридцатилѣтняго возраста въ скудости и трудахъ, какъ сынъ плотника, и самъ занимаясь тѣмъ же ремесломъ и не пользуясь отъ дѣтей Іосифа особеннымъ расположеніемъ и любовію, какъ сынъ не одной съ ними матери. Вы уже видѣли, братіе, остатки того дома, гдѣ воспитывался и жилъ Господь, видѣли, какъ это жилище, устроенное въ землѣ и освящавшееся только съ одной стороны, было мрачно, тѣсно и бѣдно, и какъ недалеко отъ него источникъ, находящійся нынѣ въ православномъ храмѣ, изъ котораго Пресвятая Дѣва, а часто и отрокъ Исусъ, по нѣсколькимъ разамъ каждодневно должны были носить воду въ глиняныхъ

сосудахъ, подобныхъ тѣмъ, какими и нынѣ посятъ. Здѣсь же въ Назаретѣ, гдѣ нынѣ находится армянская церковь, была и та еврейская синагога, куда въ каждую субботу ходилъ Господь для слушанія Закона, и въ которой впоследствии училъ и объяснялъ имъ Священное писаніе, и, наконецъ, вынужденъ былъ сказать своимъ загроубѣлымъ и завистливымъ согражданамъ: *яко нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ, и въ сродствѣ, и въ дому своемъ. И не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложь руки, исцѣли. И дивляшеся за невѣрствое ихъ*, сказано въ Евангеліи (Марк. 6,4). Не могъ Иисусъ Христосъ не потому, что у Него не было силы, а потому, что граждане не были способны къ принятію, не имѣли въ себѣ восприимчивости и вѣры, что сердца ихъ ожесточены были какъ камень. Господь прежде всего всегда требовалъ вѣры въ Него и по вѣрѣ просящаго давалъ просимое... Видите ли близъ самаго герода высокій утесъ? Это тотъ самый, съ котораго жители Назарета хотѣли низринуть Иисуса Христа; вотъ чѣмъ они хотѣли выразить свою вѣру въ Него! И это тогда, когда вся Галилея наполнена была славою о Его чудесахъ, народъ ходилъ за Нимъ тысячами, и все радовались и благодарили Бога за то, что Онъ даровалъ такого пророка и чудотворца. Удивительно, до чего можетъ дойти ожесточеніе и злоба человѣка!

Обратимъ наше вниманіе на окрестности Назарета и постараемся запомнить эти каменные горы и утесы, безлѣсные холмы, глубокіе рвы и овраги, узкія и изви-

листы ложбины, гдѣ такъ мало зеленѣющихъ деревь и илѣтъ журчащихъ ручейковъ, гдѣ самый воздухъ отъ пыли, взметаемой вѣтромъ съ горъ, часто бываетъ непроницаемъ и удумливъ. Какой мертвенный и безжизненный видъ, какая грустная и унылая картина! И Господь Иисусъ Христосъ вынужденъ былъ каждодневно смотрѣть и видѣть передъ собою одну только эту непривлекательную картину, и въ такомъ захолаустѣ и среди такихъ грубыхъ сосѣдей жить тридцать лѣтъ! При чтеніи Св. Евангелія и воспоминаній объ Иисусѣ Христѣ обыкновенно мы останавливаемся мыслию чаще и болѣе всего на томъ, что было въ Иерусалимѣ, при Его крестныхъ страданіяхъ, а объ остальномъ какъ бы забываемъ, а между тѣмъ вѣдь и жизнь Его въ Назаретѣ не была легка, а протекала въ трудахъ и лишеніяхъ.

Для чего же Единородный Сынъ Божій, Творецъ неба и земли, Господь нашъ Иисусъ Христосъ такъ уничижилъ Себя, переносилъ такіе труды и лишенія, насмѣшки и оскорбленія, претерпѣлъ столько клеветъ и обидъ, и терпѣлъ ни день или два, а всю Свою жизнь до смерти, и смерти самой позорной и мучительной, на крестѣ между разбойниками? Для насъ, братіе, для насъ! Намъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія! Люди преступили заповѣдь и прогнѣвали Бога еще въ раю; и потому справедливо изгнаны были изъ него, и подверглись смерти и погибели вѣчной. Грѣхъ ихъ былъ такъ тяжелъ и великъ передъ Богомъ, что никто не могъ искупить и загладить его, ни люди, ни ангелы. Творецъ и Создатель

нашъ Господь Иисусъ Христосъ, жалѣя о погибели людей, чтобы спасти ихъ, Самъ сошелъ съ небесъ, принялъ на Себя естество наше и сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Будучи Самъ безгрѣшенъ, Онъ принялъ на Себя всѣ грѣхи человѣческіе, жилъ на землѣ тридцать три года, подвергая Себя трудамъ и лишеніямъ, безчестію и оскорбленіямъ, страданіямъ и мукамъ, и какъ разбойникъ былъ распятъ на крестѣ, чтобы этими Своими страданіями и смертію искупить и загладить предъ Богомъ всѣ грѣхи человѣческіе и даровать людямъ спасеніе. Вотъ сколь благъ и милостивъ Господь, вотъ какъ Онъ жалѣетъ людей и не хочетъ, чтобы погибъ и послѣдній грѣшникъ, а желаетъ, чтобы спаслись всѣ! Постарайтесь же, братіе, сколько можно лучше запомнить это, положить себѣ на сердце, чтобы, гдѣ бы вы ни были, что бы ни дѣлали, а то, что Господь сдѣлалъ для насъ, всегда было бы въ нашихъ мысляхъ и передъ глазами. И это будетъ самое лучшее и полезное, что мы можемъ приобрести для себя на Святой Землѣ. Приятно знать и помнить, какой видомъ Фаворъ или Елеонъ, велика ли рѣка Иорданъ, далеко ли она отъ Иерусалима; но въдъ это душѣ пользы не принесетъ. А непрестанное памятованіе о томъ, что Господь вытерпѣлъ за насъ, какихъ мукъ стоило Ему спасеніе грѣшниковъ, можетъ удерживать насъ отъ грѣха.

Во времена Иисуса Христа здѣшняя сторона называлась Галилеей. Господь любилъ народъ Галилейскій, какъ менѣе испорченный и болѣе простой и склонный

къ вѣрѣ, нежели Іудейскіе книжники и фарисеи; часто и подолгу останавливался и проповѣдывалъ Онъ въ городахъ и селеніяхъ Галилейскихъ, творилъ дивныя чудеса и подавалъ множество исцѣленій. Всѣ ученики Его—апостолы были галилеяне. Потому здѣсь, что ни новое мѣсто, то и новое воспоминаніе о какомъ нибудь священномъ событіи. Галилея, такъ сказать, Евангеліе въ лицахъ. Все въ ней переноситъ мысли наши къ вѣкамъ давно минувшимъ, событіямъ Евангельскимъ и напоминаетъ о Христѣ. Вотъ передъ нами Назаретъ, идѣже бѣ Онъ воспитанъ, и откуда съ Пречистою Своею Матерію и учениками ходилъ на бракъ въ Кану Галилейскую, гдѣ претворилъ воду въ вино; почти рядомъ съ нимъ и Фаворъ—гора Преображенія, мѣсто Божественной Его славы, гдѣ въ присутствіи величайшихъ изъ пророковъ Моисея и Іаіи гласъ Небснаго Отца свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Единородномъ Сынѣ, и Божественная и вѣчная слава Его показана ученикамъ настолько, насколько возможно видѣть ее человѣкамъ. Съ Фавора видны и древній Назаръ, нынѣ небольшая деревня, гдѣ Господь воскресилъ умершаго сына вдовицы, и гора Блаженствъ, на которой произнесена была проповѣдь Иисусомъ Христомъ, и та пустыня, и доннынѣ остающаяся пустынею, гдѣ пятью хлѣбами насытилъ Господь пять тысячъ мужей, вродѣ дѣтей и женщинъ, и даже самое озеро Галилейское, столь часто упоминаемое въ Евангеліи. Берега и окрестности Галилейскаго озера были главнымъ поприщемъ дѣятельности Иисуса Христа. По нему ходилъ Онъ какъ

по суху, на немъ утромаля бурю, изъ лодки училъ народъ, стоявшій по берегамъ, здѣсь были чудесныя ловитвы рыбы и, наконецъ, явленіе Его ученикамъ по воскресеніи. На берегу моря былъ и Капернаумъ, многолюдный и богатый городъ, куда переселился Господь изъ Назарета, и Вифсаида, родина апостоловъ Петра, Андрея и сыновъ Заведеевыхъ. Прошло уже болѣе тысячи девяти-сотъ лѣтъ, какъ написано было Евангеліе. Сколько въ это время произошло въ мірѣ разныхъ событій и перемѣнъ, сколько народовъ, одинъ послѣ другого, владѣли этою страной! А между тѣмъ, и доселѣ извѣстны мѣстнымъ жителямъ почти всѣ происходившія здѣсь Евангельскія событія! Истинно—Святая земля, на которой слѣды пребыванія Богочеловѣка неизгладимы!

Если угодно будетъ Господу Богу, все это мы скоро, на этихъ же дняхъ, увидимъ своими глазами, а теперь преклонимъ колѣна и помолимся Царю царей, Господу Іисусу Христу, здѣсь возросшему и трудившемуся до тридцатилѣтняго возраста, о благополучномъ царствованіи, здравіи и долголетствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, между другими отеческими попеченіями о благѣ народа, облегчающаго и трудный, дорогой и небезопасный прежде путь къ Святымъ мѣстамъ и тѣмъ дающаго возможность и намъ видѣть ихъ.

СЕДЬМАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами: о крестныхъ страданіяхъ Христа Спасителя и о томъ, какъ должно вѣрующему христіанину поклоняться Св. мѣстамъ.

Хотя въ Россіи православная вѣра введена почти за тысячу лѣтъ передъ симъ, и нашъ простой народъ добръ, набоженъ и любитъ посѣщать храмы Божіи, но по своей крайней простотѣ, безграмотности и невѣжеству и донинѣ не знаетъ хорошо своей вѣры, не понимаетъ, что въ ней важно и необходимо, по выраженію Евангелія, оцѣждаетъ комаровъ и поглощаетъ верблюдовъ, и увлекается всякимъ вѣтромъ ученія. Уже чего грубѣе и безграмотнѣе нашихъ расколоучителей, нечестивѣе и безбожнѣе ихъ ученія, смѣшнѣе и нелѣпнѣе ихъ обрядовъ, напримѣръ, того: живи, какъ хочешь, не ходи въ церковь, не ѣшь изъ одной чашки съ православными, крестись двуперстнымъ крестомъ, да не подстригай ни бороды, ни усовъ, или того, что у нихъ простой безграмотный мужикъ исповѣдуетъ, прощаетъ и разрѣшаетъ другого мужика, а женщина служить попомъ? А сколько они обольстили народу, отторгли отъ Святой церкви и ввели въ погибель! Сколько ихъ допустили даже наложить на себя руки, сожались, обѣщая имъ за то вѣнцы мученическіе! А здѣсь, въ Іерусалимѣ, довольно внонѣрцевъ всякихъ ересей, и лютеранъ, и католиковъ, и не такихъ грубыхъ какъ наши раскольники, но людей ученыхъ и образованныхъ, умѣющихъ говорить и по нашему. Всѣ они и ненавидятъ другъ друга, и ссорятся между собою, и всѣ

одинаково ненавидятъ Святую вѣру нашу и рады уловить кого нибудь въ свои сѣти. Это волки хищные, прикрывающіеся кожею овчей. А базаръ здѣшній заваленъ всякимъ хламомъ и соромъ книжнымъ: и картинками, и образками, противными нашей вѣрѣ, и разными книжками и брошюрками, столь хитро и лукаво написанными, что еретичество и ложь ихъ не скоро замѣтитъ и ученый, а тѣмъ болѣе человѣкъ простой. Охъ, ужъ эта наша простота и невѣжество! При ней вѣдь и самая набожность наша, вмѣсто пользы, можетъ принести вредъ душѣ, даже святое дѣло сдѣлать нехорошимъ! Поэтому я опасуюсь, братіе, чтобы намъ, по своей неопытности и простотѣ, не испортилъ и самаго паломничества нашего и поклоненія Святымъ мѣстамъ, и вмѣсто душевной пользы не получить вреда. Такъ какъ извѣстно вамъ, что многіе уже обратили его въ ремесло, и вѣкъ свой ходятъ по богомольямъ, чтобы ѣсть даровой хлѣбъ, собирать подаянія и ничего не дѣлать, а другіе, сходявши къ Святымъ мѣстамъ, считаютъ себя чуть не святыми и думаютъ, что ужъ сдѣлали все и ничего съ нихъ болѣе не требуется. Поэтому, для общей пользы нашей и назиданія, и хотѣлось мнѣ поговорить съ вами о томъ, что такое Святая земля и Святыя мѣста, и какъ надобно поклоняться имъ, чтобы поклоненіе наше было святымъ и добрымъ дѣломъ, а не худымъ, было пріятно Богу и умилостивляло Его, а не прогнѣвляло! Видите, какъ близко касаются насъ эти вопросы, и какъ необходимо намъ разрѣшить ихъ.

Что же такое Святая земля и Святыя мѣста? *Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней*, говоритъ псалмопѣвецъ царь Давидъ (Псал. 23,1). Вся земля, какъ твореніе и дѣло рукъ единого Создателя Бога, одинаково свята; и какъ неодушевленная, не имѣющая ни воли, ни разума не можетъ ни пріобрѣтать святости, ни грѣшить. Здѣшняя страна, или Палестина, называемая нынѣ Святою землею, въ древности была землею обильною и плодоносною, землею текущею медомъ и млекою, и дорога и свята была для евреевъ, какъ отечество и родина, какъ земля обѣтованная, обѣщанная Богомъ родоначальнику ихъ Аврааму, подобно тому, какъ и мы свое отечество и родину называемъ Святой Русью. Кромѣ сего, ее, по справедливости, можно и должно было называть Святою потому, что во всемъ мірѣ въ ней одной только была Святая и Богооткровенная вѣра и храмъ истинному Богу, между тѣмъ, какъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ было идолопоклонство и нечестіе. Храмъ Іерусалимскій построенъ былъ по образцу и указаніямъ, даннымъ Моисею Самимъ Богомъ еще въ пустынѣ Синайской, и при самомъ освященіи его ознаменованъ былъ явленіемъ въ немъ славы Божіей, что должно было внушать евреямъ мысль объ особой святости и храма и Іерусалима, столицы царства и города славы ихъ царей Давида и Соломона, чему немало способствовали и нѣкоторыя слова и выраженія псалмовъ и пророковъ, буквально понимаемыя и невѣрно толкуемыя. У нихъ вошло въ обычай даже клясться храмомъ, вмѣсто имени Божія, и мѣсто храма и Іерусалима

равнять по святости съ самимъ закономъ Божиимъ, даннымъ чрезъ Моисея. А когда Господь Иисусъ Христосъ пришелъ на землю и благоволилъ прожить здѣсь тридцать три года, то она еще болѣе стала почитаться христіанами Святою и священною, особенно тѣ мѣста, гдѣ Онъ родился и жилъ, умеръ и воскресъ, и другія, имѣвшія какое-либо отношеніе къ Его жизни. Гонители христіанства—цари римскіе, чтобы истребить въ народѣ самую память о Христѣ, засыпали Святыя мѣста землей, построили на нихъ капища и осквернили идольскими жертвами. Но когда императоръ Константинъ въ четвертомъ вѣкѣ принялъ христіанство, и мать его Елена, разрушивъ капища, открыла Гробъ Господень и Св. Голгоѳу и обрѣла самое Животворящее древо того креста, на которомъ распятъ былъ Спаситель, тогда Святая земля еще болѣе прославилась, и на поклоненіе обрѣтенной святыни потекли богомольцы со всего христіанскаго міра. Но указанія на то, что Іерусалимъ и вся здѣшняя сторона сама по себѣ святы или получили отъ Христа какое-либо особенное освященіе, нѣтъ въ Св. Евангелии. Когда самарянка у колодца Іаковля спрашивала Его о томъ, гдѣ должно поклоняться Богу, то Онъ не далъ никакого предпочтенія Іерусалиму предъ другими мѣстами. Передъ страданіемъ Своимъ Онъ оплакалъ его какъ мертвеца, отвергъ и предалъ на поправіе языковъ, что видимъ и донинѣ, и о величайшей святыни ветхозавѣтной, храмъ Божіемъ, сказалъ, что оставляетъ его пустымъ, и что не останется отъ него и камня на камнѣ.

Дорога была для евреевъ Святая земля, какъ земля священная, Самимъ Богомъ обѣтованная и чудесно имъ данная, какъ отечество ихъ и родина, гдѣ жили и погребены, вмѣстѣ съ праотцами и пророками, ихъ отцы и дѣды. Не могли забыть и горько плакали они объ Іерусалимѣ, потому что онъ былъ городомъ царей Давида и Соломона, составлялъ гордость и славу народа, въ немъ находился и храмъ Божій, единственное на землѣ мѣсто, гдѣ они могли приносить Богу жертвы и совершать свои обряды. Потому они говорили: *Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началъ веселія моего* (Пс. 136,5). Конечно, и для насъ должна быть почтенна, дорога и свята Обѣтованная земля по совершившимся въ ней великимъ и священнымъ событіямъ, и особенно Іерусалимъ, какъ мѣсто смерти и воскресенія Іисуса Христа, искупленія и спасенія всего рода человѣческаго, начала и происхожденія святой вѣры нашей. Но ежели мы, какъ христіане: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ итому не разумѣемъ* (2 Коринѳ. 5,16), то тѣмъ болѣе не должны привязываться сердцемъ къ нынѣшнему Іерусалиму земному, находящемуся въ рабствѣ, а должны стремиться къ Іерусалиму высшему, свободному, который есть мати всѣмъ намъ. *Приступисте, говоритъ Апостоль, къ Сионстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12,22). Не имамы гдѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ! Мы не связаны, подобно

евреямъ, мѣстомъ для поклоненія Богу. *Жено, вѣру ми ими, сказалъ Господь Самарянкѣ, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу... Но грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Духъ есть Богъ: и уже кланяется ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться.* (Иоан., 4,21—24).

А если такъ, если Иерусалимъ и вся Святая земля сами по себѣ столько же святы, какъ и другія мѣста, какъ и родина наша—Россія православная, если они дороги и святы для христіанъ по однимъ только воспоминаніямъ происходившихъ на нихъ священныхъ событїй, то вѣдь эти воспоминанія у насъ могли быть и дома, и въ Россїи мы могли размышлять о жизни и смерти Иисуса Христа, такъ не напрасно ли мы приняли на себя такой трудъ, совершили столь длинный путь и пришли сюда? Не напрасно! Поминать Господа Иисуса Христа и размышлять о Его страданїяхъ и смерти, подъятыхъ насъ ради, можно всегда и вездѣ, и это есть долгъ каждаго христіанина. Но при нашей суетѣ мірской, при нашихъ непрестанныхъ заботахъ то о томъ, то о другомъ, часто ли намъ удавалось это дома? Всегда ли мы даже и въ праздники исполняли это и ходили въ церковь къ святой службѣ? А здѣсь, когда мы не заняты ничѣмъ другимъ, все-таки скорѣе придетъ на умъ это, и особенно, когда и самая мѣстность и другіе предметы, находящїеся у насъ передъ глазами, будутъ имѣть какое-

либо отношеніе къ событіямъ Евангельскимъ. Переѣзжайте черезъ какую угодно рѣку: Волгу, Донъ, Уралъ и проч., вамъ и въ голову не придетъ подумать о крещенїи Иисуса Христа, а подите на берега Иордана, и все это само собою вамъ живо представится. Нѣтъ! мы не напрасно пришли сюда! Еслибы мы даже и не сдумѣли совершить своего поклоненія Святымъ мѣстамъ такъ, какъ слѣдуетъ, и извлечь для себя изъ того всей пользы, отъ чего да избавить насъ Богъ, то и тогда за нами останется хоть то, что мы имѣли намѣренїе, желали и хотѣли сдѣлать. А одно только это и найдется во власти человѣка, одно только это и принадлежитъ ему! Самъ великій Апостоль Павелъ сказалъ о себѣ: *еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю.* (Римл. 7,18) Кромѣ желанія и хотѣнія нашего, все прочее совершаетъ уже Самъ Богъ Своею благодатїю. Потому Онъ и дѣла прїемлетъ, и намѣренія цѣнить, и даетъ одинаковую мзду какъ трудившимся цѣлый день, такъ и пришедшимъ на трудъ въ единонадесятый часъ.

Далѣе, видѣніе паче слуха! То, что мы видѣли своими глазами, осязали руками, легче запечатлѣвается въ памяти, глубже проникаетъ въ сердце, нежели то, о чемъ слышали отъ другихъ или читали въ книгѣ. Ни самый лучшїй, живой и краснорѣчивый разговоръ о распятїи Господнемъ, ни изображеніе его на картинѣ не могутъ такъ поразить и тронуть меня и такъ глубоко запасть въ сердце и запечатлѣться въ памяти, какъ то, когда я стою передъ самой подлинной Голгоѳой, вижу и осязаю

то углубленіе, гдѣ водруженъ былъ крестъ Христовъ, вижу и мѣста, гдѣ стояли кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ, и ту глубокую расщелину, которая образовалась въ часъ кончины Господней. Тогда исчезаетъ для меня пространство времени, отдѣляющее насъ отъ этой страшной минуты, когда на крестѣ распятъ былъ самъ Спасъ міра, тогда не мыслю только, а всецѣло, всеѣмъ существомъ своимъ переношусь въ Іерусалимъ, и чувствую и вижу, какъ все приходитъ въ смятеніе. Вотъ передо мною безпокойный народъ еврейскій, ненавидящій римлянъ-язычниковъ и постоянно мечтающій о независимости и возстановленіи своего царства, вижу, какъ онъ тѣснится около преторіи Пилата, и слышу, какъ онъ отказывается отъ своей самостоятельности и признаетъ Тиверіа, едва ли не худшаго изъ кесарей римскихъ, преемникомъ Давида и Соломона и какъ милости проситъ смерти своему Мессіи! Вотъ римскій проконсулъ всенародно и торжественно признаетъ Іисуса невиннымъ и называетъ Его праведникомъ и какъ бы передъ какимъ священнодѣйствиємъ умываетъ руки и произноситъ Ему смертный приговоръ. Вотъ архіереи и книжники и весь народъ іерусалимскій, вмѣсто того, чтобы, по случаю величайшаго своего праздника Пасхи, приносить жертвы въ храмъ и молиться Богу, оставляютъ городъ и спѣшатъ на мѣсто казни преступниковъ, чтобы ругаться надъ Распятымъ, которому за нѣсколько только дней устроили торжественную встрѣчу и кричали: осанна! Іисусъ и осужденные вмѣстѣ съ Нимъ

на распятіе два разбойника, неся на себя кресты, только еще вышли изъ воротъ Судныхъ и не успѣли дойти до мѣста казни, какъ вся гора сплошь наполнилась уже народомъ такъ, что воинамъ приходится раздвигать его, чтобы дать возможность пройти осужденнымъ. Вотъ они достигли и мѣста казни, кресты поставлены на своихъ мѣстахъ, снята и вся одежда, оставленъ только на главѣ Іисуса вѣнецъ терновый, какъ никому ненужный. Стучитъ молотъ, вбивающій гвозди въ распростертыя руки и ноги осужденныхъ, страшные раздирающіе душу вопли раздаются въ воздухѣ, кровь брызжетъ изъ ранъ и ручьями льется по крестамъ... Къ крестамъ прибываютъ надписи, показывающія вины распятыхъ. Надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ написана она на трехъ языкахъ, и изъ нея видно, что вся вина Его состояла только въ томъ, что Онъ царь Іудейскій! Римскіе воины, окончивши порученное и мало интересное имъ дѣло, отходятъ прочь, на край горы, и чтобы скоротать время ожиданія, пока не умрутъ распятыя, находятъ себѣ болѣе пріятное занятіе, приступаютъ къ раздѣлу одежды распятыхъ. Начинаются между ними споры о качествахъ и добротѣхъ и, чтобы раздѣлить безобидно, бросаютъ жребій. Лишь только солдаты отошли отъ крестовъ, чтобы заняться раздѣломъ одежды, какъ вся толпа, подобно волнамъ бурнаго моря, бросилась къ кресту Іисусову, нѣтъ болѣе раздѣленія на партіи и классы, фарисеи и саддукеи въ богатой одеждѣ, архіереи и книжники въ бѣлыхъ покрывалахъ и длинныхъ мантияхъ съ широкими воскриліями и кистями, и въ одномъ

только грязномъ хитонѣ поденщикъ и чернорабочій, и полунагой и въ рубищѣ погонщикъ ословъ и верблюдовъ, и сѣдые старики, и безбородые юноши и подростки—все слились въ одну кучу, все тѣснится къ Распятому, на лицахъ у всехъ злорадство и злоба, все кричатъ, бѣснуются и изрыгаютъ хулу и ругательства, стараясь превзойти въ томъ одинъ другого, и шумъ и крикъ ихъ, какъ вой и ревъ голодныхъ звѣрей, далеко слышенъ въ окрестности. Какъ во время качки на морѣ все плавающія болѣе или менѣе подвергаются морской болѣзни, такъ и здѣсь все озвѣрѣли, у всехъ пѣна у рта, и голоса охрипли отъ ругательствъ и крика. Или примѣръ толпы столь соблазнительнень и увлекателень, или ужъ въ самомъ воздухѣ разлито что-то эпидемическое и заразительное, что и самые войны римскіе, всегда недолюбливавшіе и презиравшіе евреевъ и не только не имѣвшіе съ ними никакихъ общихъ интересовъ, но даже плохо понимавшіе и языкъ ихъ, пристають къ нимъ и, покончивши раздѣлъ одежды, подвигаются къ кресту и тоже начинаютъ ругаться и вторить архіереямъ и книжникамъ. Среди всеобщаго крика и шума, подслушавъ изъ молитвы Іисусовой два псаломскихъ слова: *или, или*—что значитъ: Боже, Боже, и полагая, что Онъ зоветъ Ілію на помощь Себѣ, съ злорадствомъ и насмѣшливо говорятъ: «Посмотримъ, какъ Ілія придетъ спасти Тебя!» Между тѣмъ распятыя тяжело страдаютъ, и страданія ихъ все болѣе и болѣе увеличиваются, и дошли уже до ужающей лютости; такъ какъ гвозди съ каждой минутой все болѣе и болѣе раздраютъ ихъ руки и ноги, кровь, лишенная

надлежащаго своего обращенія, начала ударять въ голову и производила внутренній жаръ и нестерпимую жажду, страшныя судорожныя боли искажали и подергивали лица и вынуждали изгибаться и корчиться всею тѣлою, насколько позволяли то пригвожденныя къ крестамъ руки и ноги. Хотя Господь Іисусъ Христосъ и болѣе показывалъ мужества и терпѣнія въ перенесеніи мукъ, не кричалъ подобно разбойникамъ, а отвѣчалъ на насмѣшки и ругательства толпы только тихою за нихъ молитвою къ Богу Отцу, но есть предѣлъ возможнаго для человѣка, и Его страданія были ужасны, по Его пречистому лицу пробѣгали болѣзненные судорожныя движенія, Его мучила нестерпимая жажда и вынуждала воскликнуть: *жажду!* Римскіе войны, какъ хозяева и распорядители на мѣстѣ казни, спѣшатъ тотчасъ же исполнить Его желаніе и, напивши губку желчію и оцтомъ, втыкають ее на палку и подносятъ къ устамъ Его.

Долги дни весною, а евреи еще съ самаго ранняго утра собрались въ преторію Пилата, немало времени провели они и въ ходѣѣ, то отъ Пилата къ Ироду, то отъ Ирода обратно къ Пилату, то въ стоянкѣ здѣсь на Голгоѣѣ; хотя давно прошелъ часъ обѣда, но ихъ не мучитъ ни усталость, ни голодь, охрипли ихъ голоса, но крикъ и шумъ не утихаютъ, издѣвки и ругательства не только не прекращаются, но даже соблазняютъ и увлекають къ тому же и одного изъ распятыхъ съ Іисусомъ разбойниковъ, который навѣрное до сегодня никогда и не видалъ Его, какъ и большая часть ругающагося

народа, такъ какъ Господь не часто бывалъ въ Иерусалимѣ и никогда долго въ немъ не оставался. Какая честь, какая слава и похвала для архіереевъ и книжниковъ, князей и старцевъ Израилевыхъ стоять заодно и быть единомысленными съ распятымъ разбойникомъ, по ихъ же закону, человѣкомъ самымъ негоднымъ и проклятымъ!

Изъ многихъ тысячъ народа, бывшего на Голгоѣ, одинъ только наблюдавшій за порядкомъ казни римскій сотникъ, язычникъ, не обнаружилъ въ себѣ ни состраданія, ни злобы къ Распятому, хотя могъ удобно сдѣлать то и другое и, стоя поодаль отъ толпы, продолжалъ пристально смотрѣть на Него, ожидая Его смерти, чтобы донести о ней по начальству. Если онъ любилъ наблюдать какъ философъ, то въ предметахъ для наблюденія не было недостатка. На Голгоѣ человѣчество выказало себя въ самыхъ крайнихъ проявленіяхъ и съ самой высшей и низшей стороны.

Но вотъ, наконецъ, къ чести человѣчества, раздается и голосъ правды, но не изъ устъ архіереевъ и книжниковъ, почивавшихъ на законѣ и постоянно разсуждавшихъ о Богѣ и предметахъ духовныхъ, а съ креста, отъ другого распятаго съ Иисусомъ разбойника. Разбойникъ укоряетъ и останавливаетъ своего ругающагося товарища и обращается къ висящему съ нимъ рядомъ Иисусу съ молитвою какъ къ Мессіи. Но что одинъ голосъ? Чтобы образумить эту озвѣрѣвшую и обезумѣвшую толпу, нужны грома небесные, молніи и гласы трубные, какъ было на Синаѣ. Надобно, чтобы самыя бездушныя сти-

хи, измѣненіемъ своего обычнаго порядка, засвидѣтельствовали праведный отзывъ судіи неправеднаго и подтвердили слова благоразумнаго разбойника!

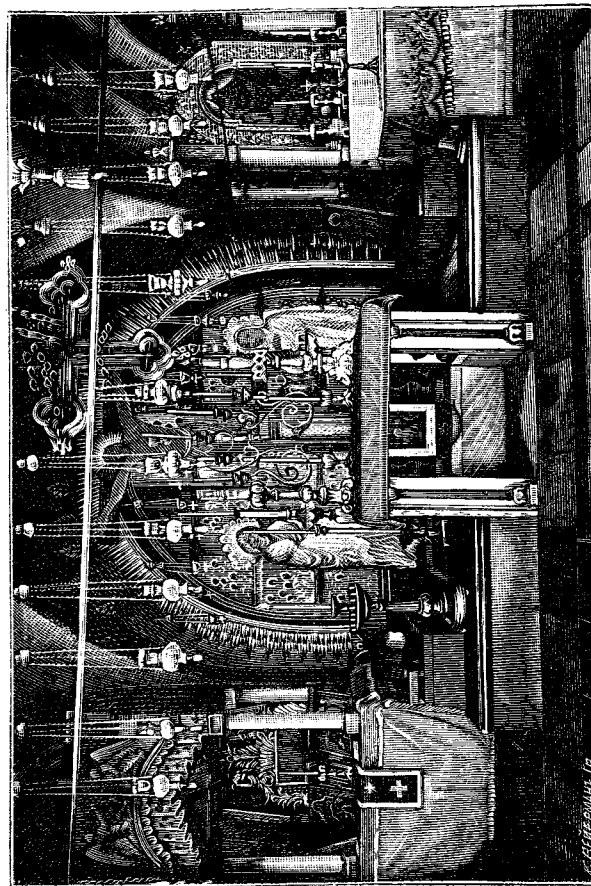
И вотъ, лишь только раздается послѣднее слово умирающаго Распятаго: совершилось! такъ и начинается совершаться чудное и непостижимое: весенній ясный день мгновенно превращается въ самую темную ночь, земля колеблется, каменная гора трясется и даетъ трещины, открываются гробы и погребенные въ нихъ мертвецы встаютъ и уходятъ въ городъ, и къ довершенію всего завѣса храма раздирается и обнажаетъ пустоту Святая Святыхъ, какъ бы для того, что уже не для чего скрывать ее, когда Самъ Мессія виситъ обнаженнымъ на крестѣ. Тогда вся толпа бѣснующихся евреевъ внезапно умолкаетъ и обращается въ бѣгство, бѣя себя въ перси. Смотри на столь необыкновенную и неожиданную катастрофу, честный язычникъ сотникъ находитъ въ ней не простой случай, а дѣло Творца міровъ и провозглашаетъ Евангельскую истину: *Воистинну Божій Сынъ бѣ сей* (Мѡ. 27,54).

Все это здѣсь я какъ бы вижу и слышу, какъ будто оно происходитъ предъ моими глазами, и я стою у самаго подножія креста, вижу и слышу крикъ и ругательства толпы, и кроткій и вмѣстѣ властный, царственный голосъ распятаго Господа разбойнику: *днесь со мною будеши въ раи* (Лук. 23,48). Вижу и евреевъ, разбѣгающихся въ ужасѣ, когда гора начала трястись и непроницаемая тьма внезапно покрыла землю, залитую неповинною кровью. Миѣ кажется даже, что будто она и подо мною колеб-

лется, и не могу не пасть къ подножію креста и не воскликнуть Умершему на немъ, отъ всего моего сердца и души, подобно разбойнику: «Помяни мя, Господи!» Кажется, и самъ тутъ такъ бы и умеръ съ Нимъ! А однѣ минуты подобнаго настроенія нашего духа дороже многихъ дней нашей суетной и разбѣянной жизни дома. *Лучше день одинъ во двортѣхъ Твоихъ паче тысящъ*, сказалъ Давидъ (Пс. 83,11), когда еще и Святынь такихъ, какъ Голгоѳа и гробъ Господень, не было. Нѣтъ, Святыя мѣста суть вещественныя очевидныя доказательства истины Евангелія, средства и орудія къ тому, чтобы насъ сдѣлать святыми; кого они не тронуть и не приведутъ въ чувство, того, я не знаю, что еще можетъ тронуть!

Какъ же надобно поклоняться Святымъ мѣстамъ? Ихъ надобно чествовать, а не боготворить, поклоняться имъ такъ, какъ Святымъ иконамъ. Когда мы поклоняемся Святымъ иконамъ, ставимъ передъ ними свѣчи, возжигаемъ лампы и украшаемъ ихъ золотомъ и серебромъ, то вѣдь дѣлаемъ это не для самихъ иконъ, дерева и красокъ, которыя, какъ предметы неодушевленные, не могутъ ни видѣть, ни чувствовать ничего этого, не могутъ ни наказать, ни помиловать насъ; а поклоняемся тому, кто написанъ на иконѣ, ему и дары приносимъ, по любви къ нему и изображеніе его украшаемъ. Такъ точно надобно поклоняться и Святымъ мѣстамъ и почитать ихъ. Святыя мѣста должны укрѣплять въ насъ вѣру и возносить мысль нашу къ тому, что на нихъ нѣкогда было. Безъ вѣры мы не можемъ получить отъ нихъ никакой пользы

Голгоѳа.

душѣ, никакого освященія. Мы, напимѣрь, какъ христіане, почитаемъ рѣку Іорданъ священною и святою, такъ какъ въ ней крестился Господь Іисусъ Христосъ и тѣмъ освятилъ ея воды, и такъ какъ тамъ, на ней, Троическое явися поклоненіе, Тріипостасный Богъ впервые ясно явилъ Себя міру; но святыя и священныя для насъ воды Іордана могутъ ли сообщить какое освященіе, когда погружаются въ нихъ невѣрующіе евреи и турки? Никакого! Потому-то при поклоненіи Св. мѣстамъ прежде и болѣе всего надобно имѣть вѣру твердую. Ибо только вѣрующему вся возможна, почему и Господь Іисусъ Христосъ, когда Его о чемъ просили, всегда требовалъ отъ просящихъ вѣры, и по мѣрѣ ея подавалъ просимое; по вѣрѣ вашей буди вамъ, сказалъ Онъ слѣпцамъ, и когда одинъ человѣкъ, прося объ исцѣленіи сына, говорилъ: *еже аще что можеши, помози намъ*, то Господь прямо отвѣчалъ: *еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему* (Марк. 9,24). Должны поклоняться духомъ и истиною, не привязываясь къ предметамъ земнымъ, а вознося умъ и сердце къ Богу, какъ Господь говорилъ самарянкѣ: *ни въ горы сей, ни во Іерусалимъхъ поклонитесь Отцу* (Іоан. 4,21); слѣдуетъ стремиться туда, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сидя* (Колос. 3,1). Когда, напимѣрь, въ Вифлеемѣ мы поклоняемся, припадаемъ и лобызаяемъ грѣшными устами то святѣйшее мѣсто, гдѣ родился Господь, сердцемъ, душею и мыслию должны припадать, поклоняться и цѣловать Самого Господа Іисуса, насъ ради и нашего ради

спасенія шедшаго съ небесъ и благоволившаго тутъ родиться. А земля, дорогая и святая для насъ ради этого воспоминанія, сама по себѣ земля есть, и ничего болѣе.

Господи Іисусе Христе, на семъ священномъ мѣстѣ, яко человѣкъ умершій на крестѣ за грѣхи наши! даруй намъ всегда помнить Твои страданія и смерть и яко разбойника помяни и насъ во царствіи Твоемъ!

ВОСЬМАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами: о земной жизни Божіей Матери и ея блаженномъ успеніи.

На прошедшихъ дняхъ, когда мы, русскіе поклонники, возвращались изъ Геосиманіи отъ гроба Божіей Матери, то зашелъ разговоръ о Божіей Матери и блаженномъ Ея успеніи. По этому случаю мы и коснемся ученія Православной церкви о лицѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи, о томъ, какъ надобно почитать Ее. Намъ ли русскимъ не знать того, когда мы каждодневно и за каждой службой слышимъ изъ устъ церкви: Достойно есть яко во истину блажити Тя, Богородицу, пренепорочную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слово родшую, сущую Богородицу. Когда у насъ, какъ только дитя начинаетъ говорить, каждая мать уже начинаетъ учить его молитвѣ: Богородице Дѣво, радуйся, Благодатная Маріе! и во всей

Россіи не найти ни одного дома русскаго, ни богатаго, ни бѣднаго, въ которомъ бы не было Ея Святой иконы. Нигдѣ такъ не почитаетъ народъ Матеръ Божию, какъ въ Россіи, нигдѣ нѣтъ такого множества храмовъ въ честь Ея, какъ у насъ, столькихъ явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Ея, нигдѣ ни собирается къ нимъ на поклоненіе столько народу изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ! Богородица—упованіе и надежда наша и въ сей жизни и въ будущей. Сколько уже разъ Она спасала отечество наше отъ различныхъ бѣдъ и несчастій! Несомнѣнно вѣруемъ и твердо надѣемся, что и впредь Она не лишитъ насъ Своего матерняго покрова и заступленія, ежели мы сами не воспрепятствуемъ тому своими грѣхами и особенно своею холодностію къ вѣрѣ и Святой церкви, что такъ замѣтно стало нынѣ повсюду.

Теперь, исполняя ваше желаніе, скажемъ нѣсколько словъ и о тѣхъ немногихъ преданіяхъ о жизни Пресвятой Дѣвы Маріи, которыя отъ древности сохранились въ Православной церкви. Пресвятая Дѣва прожила на землѣ болѣе шестидесяти лѣтъ. Сколько она въ такое продолжительное время совершила подвиговъ добродѣтели, сколько произнесла мудрыхъ словъ наставленія, вразумленія и утѣшенія, намъ объ этомъ рѣшительно ничего неизвѣстно. Наша Православная церковь строго и свято хранить только то, что преемственно дошло до нея отъ временъ Апостольскихъ и лицъ, видѣвшихъ и знавшихъ Пресвятую Дѣву, не измышляя и не выдумывая ничего новаго. Въ акаѳистномъ пѣніи наша Св. церковь называетъ Ее Святая святыхъ болѣею. Но какъ преобразовавшее Ее

въ ветхозавѣтной церкви святое святыхъ было закрыто завѣсою, недоступно и не видимо не только народу, но даже и священникамъ, такъ и подробности Ея святѣйшей жизни сокрыты отъ насъ. И ежели мы, по своей грѣховности, недостойны видѣть и ангеловъ, то тѣмъ болѣе Ту, которой со страхомъ и трепетомъ предстоятъ и служатъ ангелы, которая выше всѣхъ тварей, херувимовъ и серафимовъ. Впрочемъ, о всѣхъ болѣе важныхъ событіяхъ въ жизни Пресвятой Дѣвы, начиная съ Ея рожденія въ Назаретѣ до погребенія въ Геосиманіи, до насъ дошли преданія церкви.

По закону Моисееву всѣ евреи, раздѣленные на двѣнадцать колѣнъ, должны были жить на участкахъ и вступать въ браки съ лицами только своего колѣна, не смѣшиваясь съ другими. Исключеніе сдѣлано было только для колѣна Іудова, какъ царственнаго, и Левіина, какъ священническаго, которымъ дозволялось родниться между собою. По возвращеніи же іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, когда лучшая и плодороднѣйшая часть земли, гдѣ было царство Израильское, оставалась мало населенною, уже дозволялось каждому жить тамъ, кто гдѣ хотѣлъ. Потому и родители Пресвятыхъ Дѣвъ Маріи Іоакимъ и Анна, хотя первый происходилъ изъ колѣна Іудова и былъ потомкомъ Давида, а вторая была изъ колѣна Левіина—жили въ Іерусалимѣ. Всѣмъ надѣлилъ ихъ Господь Богъ: и благородствомъ происхожденія, и согласіемъ, и любовію другъ къ другу, а по жизни не было никого на всей землѣ благочестивѣе ихъ. Но вмѣсто того, чтобы при такой

жизни только радоваться, сердце ихъ снѣдала скорбь глубокая и невыносимая, потому что Анна была неплодна, и у нихъ не было дѣтей. Многіе въ нынѣшнее время не только не подумали бы горевать и печалиться объ этомъ, а еще были бы рады тому; а у евреевъ было не такъ, каждый желалъ имѣть дѣтей, и многочадіе считалъ для себя величайшимъ счастіемъ, а неимѣніе дѣтей почиталось тогда гнѣвомъ Божиимъ, безчестіемъ и позоромъ передъ людьми. Сколько по этому случаю было горя у Іоакима и Анны, сколько пролито слезъ, принесено Богу молитвъ, самыхъ усердныхъ, роздано милостыни, совершено всесожженій и жертвъ во храмѣ! Проходили годы за годами въ усердныхъ и неотступныхъ молитвахъ, а дѣтей все не было; Богъ какъ бы не внималъ ихъ молитвамъ, не видѣлъ ихъ слезъ и горя. Вотъ они уже достигли и старости, и для праведной Анны не оставалось уже никакой надежды быть матерію; а они по прежнему продолжаютъ молиться о чадородіи, и чѣмъ менѣе оставалось надеждъ къ тому, тѣмъ болѣе и болѣе они усугубляютъ свои молитвы. Разъ въ одинъ великій праздникъ, когда благочестивый Іоакимъ хотѣлъ принести свою жертву Богу во храмѣ Іерусалискомъ, онъ, какъ бездѣтный, жестоко и грубо былъ оскорбленъ архіереемъ и однимъ изъ простолюдиновъ, и такъ обезчещенъ предъ всѣмъ народомъ, что не хотѣлъ и домой возвратиться, а ушелъ въ пустыню оплакивать свое горе. Услышавши о нанесенномъ безчестіи и оскорбленіи и считая себя въ томъ виновною, Анна еще болѣе почувствовала свое несчастіе,

но, полная вѣры и надежды на Бога, не пришла въ отчаяніе, какъ ни тяжело было ея горе и безнадежно положеніе, но дала обѣщаніе посвятить на служеніе Богу дитя, которое Онъ дастъ. Неплодная и посѣдѣвшая старица посвящаетъ Богу дитя не только еще не рожденное, но, судя по-человѣчески, которому уже и родиться невозможно. Каковы вѣра и надежда на Бога праведной Анны, достойной быть дочерію Авраама! И Господь не замедлилъ утѣшить ихъ, пославъ къ нимъ Ангела извѣстить, что у нихъ родится дочь, которую ублажать всѣ роды. И Анна, проживши неплодною пятьдесятъ лѣтъ въ супружествѣ, зачала во чревѣ и родила дочь, нареченную по повелѣнію Ангела Марію. Велика была радость престарѣлыхъ родителей о рожденіи дочери, забыты были всѣ томившія ихъ столько лѣтъ горести и печали, радовались и благодарили Бога съ ними и всѣ ихъ сродники и знакомые. Едва минуло отроковицѣ съ небольшимъ три года, когда бы только радоваться и любоваться дочерью, когда только она начала понимать ласки ихъ, праведные супруги, горя любовію и благодарностію къ Богу, посѣщили посвятить ее на служеніе Ему, какъ обѣщалась Анна еще до ея зачатія. Какъ люди состоятельные, они собрали ликъ дѣвицъ для Ея сопровожденія и съ великимъ торжествомъ представили Ее въ храмъ Іерусалимскій. Храмъ въ то время только что возобновленъ былъ Иродомъ, и его бѣлыя какъ снѣгъ мраморныя стѣны и золоченая крыша съ окружающими зданіе трехэтажными корпусами для помѣщенія и житель-

ства очередныхъ священниковъ и лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу, представлялъ прекрасное и восхитительное зрѣлище и былъ гордостію и славою еврейскаго народа. Входъ во храмъ былъ съ восточной стороны, и такъ какъ онъ находился на возвышенности, гдѣ теперь мечеть Омара, то нужно было входить въ него по лѣстницѣ въ 15 ступеней. Когда праведные Іоакимъ и Анна, держа свою трехлѣтнюю дочь съ обѣихъ сторонъ за руки и окруженные ликомъ дѣвицъ съ горящими свѣщами и множествомъ родственниковъ и знакомыхъ, подошли къ лѣстницѣ и поставили младенца Дѣву на первую ступень, Она, безъ всякой посторонней помощи, быстро поднялась по ней и остановилась на послѣдней ступени, гдѣ и была встрѣчена самимъ архіереемъ, который для жительства Ея указалъ мѣсто при храмѣ, гдѣ воспитывались дѣвицы.

Престарѣлые родители, разставшись съ дочерью въ столь юномъ возрастѣ, нерѣдко Ея посѣщали и особенно мать Ея Анна. Но не долго и ей суждено было любоваться своей подрастающей дочерью, радоваться и утѣшаться Ея благочестіемъ, благонавіемъ и успѣхами въ наукахъ и руководѣліи! Она пережила своего супруга только двумя годами, такъ что когда исполнилось Пресвятой Дѣвѣ тринадцать лѣтъ, и нельзя было долѣе оставаться Ей при храмѣ, а надлежало вступить въ супружество, Она была уже круглою сиротою и устройствомъ дальнѣйшей судьбы Ея должны были распорядиться чужіе люди.

Въ великомъ затрудненіи были священники и старѣйшины, когда, предложивши Пресвятой Дѣвѣ, какъ взрослой уже, оставить храмъ и, по примѣру и обычаю другихъ дѣвицъ, вступить въ супружество, услышали отъ Нея въ отвѣтъ, что Она однажды навсегда, еще въ младенчествѣ, родителями отдана на служеніе Богу и общалась соблюсти Свое дѣвство во вѣки. Такого обѣта еще ни одна дѣвица никогда не давала, а, напротивъ, всѣ желали быть матерями и имѣть дѣтей. Потому священники пришли въ недоумѣніе и не знали, какъ поступить имъ въ этомъ не бываломъ и неслыханномъ прежде дѣлѣ, чтобы не прогнѣвить Бога, такъ какъ и оставить по прежнему уже взрослую Дѣву при храмѣ и нарушить данный Ею обѣтъ Богу, выдавъ Ее въ супружество противъ Ея воли, было невозможно. И то, и другое казалось грѣхомъ. Послѣ долгихъ разсужденій между собою и молитвъ, они, наконецъ, рѣшились, отдать Ее въ супружество такому мужу, который бы былъ только хранителемъ Ея дѣвства, т. е. челоуѣку благочестивому и престарѣлому, чтобы онъ, называясь мужемъ, жилъ съ Нею, какъ съ дочерью или сестрою, и вотъ Она обручена была съ старцемъ Іосифомъ, бѣднымъ плотникомъ, происходившимъ изъ того же Іудова колѣна и жившимъ въ городѣ Назаретѣ.

Хотя жизнь въ Назаретѣ, въ домѣ бѣднаго плотника, старческими руками снискивавшаго пропитаніе своему семейству, была не безъ лишеній и недостатковъ и насколько не походила на благоустроенную и обеспеченную во всемъ жизнь при храмѣ, какую вела Пресвятая Дѣва

болѣ десяти лѣтъ, но она нимало о томъ не скорбѣла и не смущалась, по прежнему все время, свободное отъ занятій по дому, посвящала уединенію и молитвѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе горя любовію къ Богу. По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ пребыванія Ея въ Назаретѣ, разъ, когда она душу свою изливала въ молитвѣ къ Богу, вдругъ предсталъ предъ Ней Архангелъ Гавріилъ съ привѣтствіемъ: *Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!* (Лук. 1,29) и возвѣстия, что отъ Нея родится Сынъ Божій, Спаситель міра. Что Она должна была почувствовать тогда, какую небесную радость, какое духовное утѣшеніе имѣть въ сердцѣ, этого не можетъ выразить не только человѣческой, но и ангельской языкъ. Услыхавши же отъ Архангела, что уже шестой мѣсяць, какъ и неплодная и престарѣлая родственница Ея Елисавета зачала во чревѣ и готовится быть матерью, Марія, добрая и любвеобильная, не могла утерпѣть, чтобы не посѣтить и не привѣтствовать ее съ радостію и не обрадовать ее всемірною радостію, своимъ зачатіемъ давно ожидаемаго Мессіи. Потому, собравшись вскорѣ, она отправилась изъ Назарета въ Горнюю, которой и достигла тридцатаго числа Марта ¹. Что было дальше, вамъ, братіе, хорошо извѣстно изъ Св. Евангелія, чаще всего читаемаго въ церкви, весьма простого и понятнаго для каждого. Кромѣ

¹ По благочестивому преданію. Поэтому-то и въ храмѣ Горней, устроенномъ архимандритомъ Антонинимъ въ воспоминаніе встрѣчи Божіей Матери съ Елисаветою, храмовой праздникъ совершается 30 Марта.

того, вы сами видѣли и знаете въ Горней то мѣсто, гдѣ произошла описываемая встрѣча и свиданіе, ту историческую и достопамятную арку и первыя ступени лѣстницы, донинѣ сохранившіяся, которыя первыя огласились названіемъ Дѣвы Маріи *Матерію Господа*. Ежели въ жизни Пресвятой Дѣвы до самаго вознесенія на небо Сына Ея Господа Иисуса Христа было какое время, болѣе радостное и спокойное, исполненное утѣшенія и веселія духовнаго, то именно тѣ три мѣсяца, которые провела Пресвятая Дѣва въ Горней у праведныхъ Захаріи и Елисаветы, во взаимномъ утѣшеніи одна другой материнскими радостями, въ хвалѣ и благодареніи Богу. Здѣсь отъ полноты сердечной радости воскликнула Пресвятая Дѣва: *величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (Лук. 1,46—47). Здѣсь самая кроткая и смиренная паче всѣхъ человѣкъ указала на Свое величіе и на то, что Ее будутъ ублажать всѣ роды.

Но за этими спокойными и счастливыми днями вскорѣ для Пресвятой Дѣвы наступили и дни испытанія, тревоги и печали. Когда Она, пробывши въ Горней три мѣсяца, возвратилась въ Назаретъ, обручникъ Ея Іосифъ тотчасъ же замѣтилъ Ея несправдливость и не зная, чему приписать ее, пришелъ въ безпокойство и смущеніе, такъ какъ Пресвятая Дѣва не открыла ему явленія Ей Архангела и тайны Своего зачатія. *Бурю внутри имѣя помыслиній сумнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятется, въ Тебѣ зря небрачный, и бракоокрадованную помышляя*, сказано въ апоистѣ Богоматери и, — пра-

водний старець, не знаю, що дѣлать, рѣшився тайно, безъ огласки, отпустити Ее отъ себя и дать разводную. Тяжело было Пресвятой Дѣвѣ видѣти и переносити такое несправедливое и оскорбительное о Себѣ мнѣніе отъ лица Ей близкаго и уважаемаго, но что было Ей дѣлать? Потому Она и предала Себя всецѣло волѣ Божіей, и Господь не замедливъ открыть ее. Лишь только Іосифъ рѣшився отпустити отъ себя Пресвятую Дѣву, ангелъ Божій явився ему во снѣ и, открывъ ему тайну безсѣмennaго зачатія, вразумилъ и наставилъ, какъ и что нужно ему дѣлать, и праведный старецъ сдѣлался самымъ усерднымъ служителемъ будущей Матери Мессіи.

Какова была остальная жизнь Пресвятой Дѣвы послѣ того, какъ Она уже сдѣлалась Матерію Господа Іисуса Христа, можно видѣти и понять изъ того, что сказавъ Ей праведный Симеонъ, когда Она Своего сорокодневнаго Сына принесла въ храмъ Іерусалимскій для посвященія Богу, какъ первенца: *И тебѣ же самой душою пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). И это оружіе рѣдко когда болѣзненно не прободало и не раздирало Ея материнскаго любящаго сердца, начиная со времени избіенія четырнадцати тысячъ младенцевъ въ Вилеємѣ ради Ея сына, до крестной смерти Его самого на Голгоѣ. Все, что претерпѣлъ Господь отъ евреевъ, всѣ клеветы и злословія, оскорбленія, гоненія, страданія и смерть—въ Ея любящемъ материнскомъ сердцѣ столь же тяжело и болѣзненно отзывалось, какъ еслибы Она сама терпѣла ихъ. Даже и тогда, когда свѣтъ славнаго воскресенія Христова озаривъ міръ, и проповѣдь Еван-

гелія, подобно волнамъ моря, быстро и неухватимо разлилась во всѣ концы вселенныя, Ей неоднократно приходилось проливать слезы по тому или другому случаю, каковы, наприкладъ, были: гоненіе, воздвигнутое іудеями на юную церковь Христову, убіеніе первомученика Стефана, смерть Іакова, брата Іоаннова, Ея родственника, убитаго Иродомъ, и другія. И ежели апостоль Павелъ, не видавшій отъ своихъ соотечественниковъ евреевъ ничего, кромѣ одного только зла, клеветы, гоненій и побоевъ, готовъ былъ пожертвовать собою навсегда, лишь бы только спаслись они, то можно ли допустить, чтобы Пресвятая Дѣва, столь милосердная и жалостливая, что сочувственно отнеслась и пожалѣла о такомъ неважномъ дѣлѣ, какъ недостатокъ вина на бракѣ въ Канѣ Галилейской, не скорбѣла и не жалѣла о родномъ Ей народѣ, упорно стремящемся къ своей погибели, о его крайнемъ ожесточеніи и невѣрїи, разрушавшихъ всякую надежду на его обращеніе и спасеніе? Однимъ словомъ, жизнь Пресвятой Дѣвы ясно показала, что и для самыхъ добродѣтельныхъ и святыхъ людей земная жизнь есть время только подвиговъ самоотверженія, терпѣнія и труда, а не время успокоенія, наградъ и воздаяній, время сѣянця, а не жатвы.

Пресвятая Дѣва Марія какъ зачала во чревѣ безъ сѣмени и родила Господа безболѣзненно, такъ и жизнь Свою скончала безболѣзненно. Смерти обыкновенно предшествуютъ у насъ болѣзни и ослабленіе силъ и всего состава тѣлеснаго. Пресвятая Дѣва хотя уже и достигла старости, но не чувствовала въ себѣ ничего подобнаго.

Любила Она посѣщать для молитвы тѣ мѣста, гдѣ Господь распять былъ и погребенъ, а также откуда вознесся на небо. За три дня до кончины, когда Она возвращалась съ горы Елеонской, предсталъ Ей Архангелъ Гавриилъ и, радостно привѣтствуя, подалъ Ей райскую вѣтвь, блистающую небеснымъ свѣтомъ, и возвѣстилъ Ей, что черезъ три дня переселится Она къ Сыну своему на небо. Возвратившись на Сіонъ въ свое жилище, Она тотчасъ же объявила о томъ апостолу Іоанну, приказавъ вѣтвь райскую нести передъ Ея гробомъ и велѣла готовить все необходимое для погребенія, и одръ, и свѣщи, и ойміамъ. Засимъ немедленно извѣстила о томъ Іакова, брата Господня, который въ то время находился въ городѣ, какъ епископъ Іерусалимскій. А онъ послалъ извѣстить о предстоящемъ успеніи Пресвятыя Дѣвы всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ Ея не только въ самомъ Іерусалимѣ, но и въ ближайшихъ къ нему городахъ и селеніяхъ. На другой день собралось въ Іерусалимѣ множество мужчинъ и женщинъ, и вмѣстѣ съ Іаковомъ пришли на Сіонъ въ домъ Іоанна всѣ родственники и знакомые Пресвятыя Дѣвы. Домъ былъ убранъ и украшенъ, какъ на праздникъ или торжество, и наполненъ благоуханіемъ отъ куренія ойміама и аромата, горѣло множество свѣщей, погребальный одръ покрытъ былъ самыми чистыми и лучшими плащаницами и пеленами, а сама Пресвятая Дѣва, блистающая неземнымъ величіемъ и свѣтомъ, казалась существомъ высшимъ естества человеческого. Радостно встрѣтила Она пришедшихъ и съ любовію привѣтствовала всѣхъ, расска-

зала имъ о явленіи Ей Архангела и показала данную Ей вѣтвь райскую. Когда же тѣ, услышавши отъ Нея о предстоящемъ Ея успеніи, не могли удержаться отъ слезъ и рыданій о разлукѣ съ Нею, то поднялся въ домѣ плачь и стонъ, какъ бы уже объ умершей. Пресвятая Дѣва, утѣшая ихъ, сказала: «Давно душа Моя стремится къ тому, чтобы разрѣшиться отъ узъ тѣла и предстать престолу Сына и Бога Моего и насладиться Его лицезрѣніемъ. Долго ждала Я этого радостнаго для Меня времени. Не смущайте сердца Моего вашею скорбію, не омрачайте слезами вашими Моей великой радости. Радуйтесь со Мною и всѣ тому, что я ближе буду къ престолу Божію, лицомъ къ лицу и уста къ устамъ могу молиться и ходатайствовать за васъ передъ своимъ Сыномъ и Богомъ, и не только за васъ, но и за всѣхъ, которые будутъ вѣровать въ Него и просить Моей помощи. Не скорбите, не оставлю васъ сиротами, всегда буду съ вами». Затѣмъ она стала дѣлать свои послѣдніе распоряженія, завѣщавая предать погребенію тѣло Ея въ Геосиманіи, въ усыпальницѣ Ея родителей и обручника Ея Іосифа, а остающіяся послѣ Нея двѣ Ея одежды отдать двумъ нищимъ вдовицамъ, получавшимъ отъ Нея пропитаніе и съ любовію служившимъ Ей. Оставалось еще неисполненнымъ, по словамъ самой Пресвятой Дѣвы, одно желаніе: хотѣлось Ей передъ кончиною своею еще видѣть учениковъ Господнихъ, Апостоловъ, чтобы утѣшиться успѣхами ихъ Евангельской проповѣди и подѣлиться съ ними своею великою радостію, какъ прежде

раздѣляла Она съ ними всѣ ихъ печали и горести. Но это для всѣхъ казалось уже видимо невозможнымъ, такъ какъ Апостолы, переходя для проповѣди Евангелія изъ селенія въ селеніе, изъ города въ городъ, были въ то время далеко отъ Іерусалима, кто въ Италіи или Испаніи, кто въ Греціи или Малой Азіи, кто на берегахъ Чернаго моря или въ отдаленной Индіи, такъ что и для самаго скорого возвращенія ихъ потребовались бы мѣсяцы, а Она намѣревалась разрѣшиться отъ тѣла на слѣдующій день. Но когда бесѣдовала Она объ этомъ, вдругъ послышался необыкновенный шумъ, какъ бы отъ самаго сильнаго грома, и множество облаковъ спустилось на землю около дома. *Подобаше, воспѣваетъ Св. церковь, ясновидцамъ слова и слугамъ, успеніе Матери Божіей видѣти, конечное еже на Ней таинство.* Угодно было Господу Богу исполнить послѣднее желаніе Своей Пречистой Матери, и кто гдѣ находился изъ Апостоловъ, облака подняли ихъ и поставили на Сіонѣ передъ тѣмъ домомъ, гдѣ пребывала Богоматерь. Хотя они находились въ разныхъ странахъ, кто ближе, кто далѣе отъ Іерусалима, но прибыли въ одно время и съ ними нѣсколько учениковъ Апостола Павла, какъ и онъ самъ, не видавшіе Господа Иисуса Христа, а одного изъ числа двѣнадцати ближайшихъ учениковъ Его и Апостоловъ—*Фомы* между ними не было. Удивлялись и недоумѣвали Апостолы, увидѣвши другъ друга, для чего ихъ такъ чудесно собралъ Господь въ Іерусалимъ, пока не объявили имъ о предстоявшемъ успеніи Божіей Матери. Тогда они уразумѣли и поняли цѣль чудеснаго своего прибытія и

поспѣшили въ домъ, чтобы предстать лицу Божіей Матери. Обрадовалась Пресвятая Дѣва, увидѣвши учениковъ своего Сына и услышавши отъ нихъ о чудесномъ прибытіи ихъ на облакахъ, тотчасъ же встала съ своего мѣста и начала славить и благодарить Господа, услышавшаго Ея молитву и исполнившаго Ея послѣднее желаніе; потомъ, обратившись къ Апостоламъ, съ любовію привѣтствовала каждого, называя по имени, восхваляя ихъ труды и терпѣніе и, чтобы унять у нихъ слезы и рыданія и облегчить скорбь предстоящей разлуки съ Нею, обѣщалась невидимо всегда быть съ ними, помогать имъ въ трудахъ и защищать отъ бѣдъ и несчастій. Хотя со времени явленія Ей ангела, благовѣстника, Она все время днемъ и ночью провела безъ сна, въ молитвѣ но не казалась утомленною или ослабѣвшею, и, смотря на Нее, никто бы не повѣрилъ, что кончина Ея такъ близка, если бы сама Она не возвѣстила о томъ. Между тѣмъ, въ собесѣдованіи, утѣшеніи плачущихъ, молитвахъ, незамѣтно прошла вся ночь, и наступилъ уже третій,—по нашему девятымъ часъ дня. Пресвятая Дѣва, не переставая изливать душу свою въ тайной молитвѣ, возлегла на одръ, но потомъ вскорѣ встала, поклонилась до земли и воскликнула: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое; буди мнѣ нынѣ по глаголу Твоему», снова возлегла на одръ, и, смеживши очи, тихо и спокойно, какъ бы погружившись въ сонъ, предала чистую и святую душу свою Богу. Тотчасъ же надъ Нею и по всему дому раздалось ангельское пѣніе и слышны были часто повторяемыя слова: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою. *Дико усопшей*

просвѣтилось какъ солнце, и весь домъ наполнился такимъ благоуханіемъ, какого не могутъ дать никакіе земные ароматы. Понятно, что при видѣ такого небснаго величія и славы Пресвятой Дѣвы должны были утихнуть и прекратиться въ сердцахъ присутствующихъ все земныя скорби и печали, какъ нельзя быть тьмѣ при сіяніи солнца. Отъ начала міра впервые еще человѣчество торжествовало надъ страхомъ смерти, впервые смерть казалась радостиѣ и веселѣю рожденія.

Такъ какъ народа, собравшагося на погребеніе Пресвятыя Дѣвы, было очень много, и каждому хотѣлось проститься съ Ней и освятиться прикосновеніемъ къ честному Ея тѣлу, то Апостолы тотчасъ же, а за ними и все прочіе, поклоняясь до земли, съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ стали подходить къ одру и съ любовью прикладываться къ тѣлу Пресвятыя Дѣвы, которая нимало не походила на умершую, а казалась какъ бы только заснувшею, и все, прикасавшіеся къ Ней, кто чѣмъ ни былъ нездоровъ, тотчасъ же получали совершенное исцѣленіе, слѣпые — зрѣніе, глухіе — слышаніе, хромые и безногіе — хожденіе. Затѣмъ апостолы Петръ, Іаковъ, Павелъ и другіе подняли одръ на свои плечи (рамена) и, въ предшествіи райской вѣтви, началось погребальное шествіе съ кажденіемъ гиміамомъ, множествомъ свѣщей и псалмопѣніемъ сугубымъ. Ангелы прославляли царицу небесную, а люди пѣли псалмы Давидовы. Лишь только вынесли изъ дому одръ, какъ свѣтлый облакъ въ видѣ круга или вѣнца появился въ воздухѣ и окружилъ всехъ сопровождающихъ тѣло Дѣвы и шелъ впереди, вмѣстѣ

съ ними, такъ что шествіе казалось не погребальнымъ, а какимъ-то высокаторжественнымъ и чуднымъ, гдѣ слышались не рыданія и вопли, а радостныя пѣсни ангеловъ и людей. Такого погребальнаго шествія не было еще не только въ Іерусалимѣ, но и во всемъ мірѣ, конечно, и не будетъ!

Съ Сіона, юго-западнаго угла Іерусалима, гдѣ жила и скончалась Пресвятая Дѣва, въ Геосиманію, находившуюся на востокѣ, за Кедронскимъ потокомъ, путь огибалъ весь городъ. Въ то время, когда погребальное шествіе приближалось къ юго-восточному углу города, его встрѣтилъ вышедшій на дорогу священникъ Іерусалимскаго храма Аѳоній, который, увидѣвши торжественное погребеніе тѣла Матери ненавистнаго ему Іисуса, воспылалъ гнѣвомъ и какъ безумный бросился къ одру, чтобы повергнуть на землю тѣло Пресвятыя Дѣвы. Но лишь только руки дерзновеннаго успѣли прикоснуться къ одру, какъ тотчасъ же прильнули къ нему и повисли, бывъ отрублены невидимо ангеломъ; а самъ онъ, обливаясь кровію и терпя невыносимую боль, повалился на землю, крича и прося помощи у Апостоловъ. Тогда Петръ приостановивъ шествіе, сказалъ Аѳонію: «Вотъ ты получилъ, чего желалъ, мы помочь тебѣ не можемъ, если не поможетъ и не исцѣлитъ тебя Господь Іисусъ Христосъ, отъ котораго вы отверглись и предали крестной смерти. Но и Онъ не подастъ тебѣ исцѣленія, пока всемъ сердцемъ не увѣруешь въ Него и не исповѣдуешь, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и есть Мессія, обѣщанный пророками, и едиnorodный Сынъ Божій». Когда же Аѳоній ска-

залъ въ отвѣтъ: «всѣмъ сердцемъ вѣрую и исповѣдую, что Иисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Мы и прежде видѣли и знали это, но зависть и злоба ослѣпили насъ, и мы отвергли Его». Тогда Петръ велѣлъ ему обрубленныя руки приложить къ висѣвшимъ у одра кистямъ ихъ, и руки сдѣлались цѣлыми и здоровыми, какъ и прежде. Когда шествіе достигло Геосиманіи, и одръ съ тѣломъ Божіей Матери поставленъ былъ возлѣ гроба, снова полились у всѣхъ слезы и послышались плачь и рыданія, смѣшавшіяся съ радостными пѣснями ангеловъ. Всѣ скорбѣли и тужили о разлукѣ съ пречистою и милосердою Матерью, и каждый спѣшилъ дать Ея послѣднее цѣлованіе и освятиться прикосновеніемъ къ Ея тѣлу. Но народу было такъ много, что едва къ позднему вечеру успѣли положить тѣло въ гробъ и привалить къ нему большой камень. И какъ три дня не умолкало надъ гробомъ ангельское пѣніе, такъ и Св. Апостолы три дня не отходили отъ гроба, дни и ночи проводя въ постѣ, молитвѣ и пѣснопѣніяхъ. На третій день явился въ Геосиманію и апостолъ Фома, горько плача и скорбя о томъ, что не удостоился наряду съ прочими получить благословеніе Пресвятыя Дѣвы и быть свидѣтелемъ Ея кончины и погребенія. Чтобы облегчить скорбь его, Апостолы рѣшились открыть гробъ Пресвятыя Дѣвы, чтобы онъ могъ проститься съ ней и получить отъ того утѣшеніе въ своей печали. Но когда отвалили камень и открыли гробъ, то вмѣсто утѣшенія одному Томѣ, всѣ пришли въ великій страхъ и недоумѣніе: во гробѣ была

Погребальная пещера Пресвятой Богородицы въ Геосиманіи.

только одна благоухающая погребальная пелена или плащаница, а тѣла Божіей Матери не было. Нельзя также было подумать и того, что оно кѣмъ-либо изъ враговъ похищено, такъ какъ Апостолы ни днемъ, ни ночью, ни на минуту не отходили отъ гроба. Не зная, чему приписать случившееся, они обратились съ молитвою къ Богу и стали просить, чтобы Онъ Самъ открылъ имъ эту дивную тайну. Уже подъ конецъ третьяго дня по погребеніи, когда они послѣ многихъ дней, проведенныхъ безъ пищи, собрались повечерять и тутъ же въ Геосиманіи сѣли всѣ вмѣстѣ за трапезу, не переставая и во время ея удивляться и бесѣдовать другъ съ другомъ о случившемся, вдругъ услышали надъ собою ангельское пѣніе, и когда подняли лица свои и стали смотрѣть вверхъ, чтобы увидѣть поющихъ, къ неизреченной радости своей, увидѣли Пресвятую Дѣву живую, стоящую на воздухѣ въ небесной славѣ, со множествомъ предстоящихъ Ей ангеловъ, которая и сказала имъ: *Радуйтесь! Я буду съ вами во вся дни!* Тогда они, вмѣсто того, чтобы, по своему обыкновенію, окончить ужинъ призываніемъ имени своего Учителя, радостно воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай намъ!» Тогда только они поняли, для чего угодно было Промыслу Божію призвать апостола Ѳому уже послѣ погребенія Божіей Матери, а не вмѣстѣ съ ними; тогда только имъ стало ясно, что какъ Ѳома своимъ невѣріемъ увѣрилъ ихъ въ истинѣ Христова Воскресенія, такъ онъ же долженъ былъ своимъ позднимъ прибытіемъ дать поводъ и причину къ открытію гроба Божіей Матери, и тѣмъ

увѣриться, что и Она въ третій день воскрешена Сыномъ своимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и съ тѣломъ взята на небо. Послѣ сего Апостолы и ученики апостольскіе, какъ и прежде, взяты были облаками и отнесены туда, кто гдѣ былъ прежде. Это было уже послѣднее ихъ собраніе и свиданіе ихъ другъ съ другомъ на землѣ.

ДЕВЯТАЯ БЕСѢДА

съ русскими богомольцами, передъ отбытіемъ ихъ изъ Іерусалима на родину.

Дорогіе соотечественники, возлюбленные о Господѣ братья и сестры! Возблагодаримъ Господа!

Долго томила насъ дома завѣтная дума, сильное было желаніе, давно хотѣлось побывать въ Святой Землѣ и своими глазами видѣть тѣ Святыя мѣста, гдѣ родился, жилъ и умеръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, желаніе, свойственное не намъ однимъ, но почти каждому русскому, православному христіанину. Но уже одно то, что для этого надобно было совершить столь трудный путь, проплыть столько морей, приводило насъ въ страхъ и отнимало всякую надежду на исполненіе желанія, такъ какъ и средства наши были весьма ограничены, и многіе изъ насъ находились уже въ такомъ возрастѣ, когда перестаютъ думать о путешествіяхъ. Но вотъ, сверхъ всякаго нашего чаянія и надежды, мы въ Святой Землѣ, побывали и въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и въ Назаретѣ, гдѣ Онъ жилъ около тридцати лѣтъ, омыли свои грѣхонныя тѣла въ священныхъ струяхъ Іордана, гдѣ Онъ крестился, поднимались и на Ѳаворъ, гдѣ Онъ преобразился

и показалъ Свою Божественную славу ученикамъ, и на горѣ Елеонской, съ которой Господь вознесся на небо, и уже нѣсколько мѣсяцевъ живемъ въ Иерусалимѣ, гдѣ Онъ былъ распятъ, погребенъ и воскресъ. Всѣ эти священные мѣста, одно названіе которыхъ прежде заставляло трепетать наше сердце, мы уже видѣли, вездѣ побывали, ходили, подышали тѣмъ воздухомъ, которымъ и Онъ дышалъ, и смотримъ на тѣ же горы, холмы, овраги и долины, которые и у Него были передъ глазами. Видѣли и остатки того Геосиманскаго сада, гдѣ любилъ Господь уединяться и гдѣ передъ Своимъ страданіемъ молился до кроваваго пота; были и тамъ, гдѣ находился храмъ Иерусалимскій, изъ котораго Господь часто училъ народъ, изгналъ торжниковъ, обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, и который Онъ, наконецъ, вынужденъ былъ отвергнуть и осудить на разрушеніе такъ, чтобы не осталось отъ него и камня на камнѣ. Однимъ словомъ, мы побывали на всѣхъ Святыхъ мѣстахъ, посмотрѣли и помолились. Мы какъ бы прошли за Иисусомъ Христомъ по всему Его жизненному пути на землѣ отъ яслей Виолеемскихъ до горы Елеонской, были Его очевидцами, спутниками и послѣдователями. О, еслибы и Онъ счелъ насъ таковыми и принялъ нашъ трудъ такъ, какъ пришедшаго на трудъ во единонадесятый часъ и, сподобивши видѣть этотъ земной Иерусалимъ, не лишилъ насъ и небеснаго! Велика къ намъ была милость Божія, за которую, пока мы живы, должны непрестанно благодарить Господа Иисуса Христа

и молиться за тѣхъ, которые облегчили намъ путь! Намъ даровано было то, о чемъ многіе, лучшіе насъ, и подумать не смѣютъ, выпала такая счастливая доля, что и въ пути нашемъ по морямъ, и по сушѣ, и здѣсь, въ непривѣтномъ намъ климатѣ, и обстановкѣ, и пищѣ, мы были всегда здоровы, и не случилось съ нами ничего неприятнаго; между тѣмъ, многіе изъ товарищей нашихъ, русскихъ поклонниковъ, здѣсь, на чужбинѣ, вдали отъ родныхъ и знакомыхъ, нашли себѣ могилы и не возвратятся уже къ ожидающимъ ихъ дома близкимъ. А чѣмъ мы лучше и достойнѣе ихъ? Да, братіе, намъ дано было много, такъ много, что и дать болѣе невозможно. Будемъ всегда помнить то, что кому много дано, съ того много и взыщется. Мы, поклонники, все Святое Евангеліе уже на самыхъ мѣстахъ какъ бы въ лицахъ видѣли и знаемъ, и не можемъ уже считать себя рабами, невѣдавшими воли Господина своего, людьми темными. Намъ все было показано и сказано.

Обновимъ жизнь нашу такъ, чтобы и въ словахъ и дѣлахъ нашихъ отображался Христосъ, какъ желалъ и требовалъ того отъ христіанъ апостоль Павелъ: *чадца моя, и мижже паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4,19). *Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и сего распята, писалъ онъ къ Коринѣянамъ (1, 2,2).* Пусть никогда не выходятъ у насъ изъ памяти Его страданія и крестъ, подъятые Имъ насъ ради, самыя мѣста, которыя мы уже знаемъ и видѣли. Пусть все, что мы будемъ говорить

и дѣлать, будетъ направлено къ тому, чтобы исполнить Его волю и прославить имя Отца небеснаго, какъ заповѣдалъ и Самъ Спаситель. Это долгъ каждаго христианина и тѣмъ болѣе долгъ каждаго православнаго поклонника Святыхъ мѣсть. И ежели блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе, то что же будетъ намъ, ежели и видѣвши все своими глазами и осязавши руками, еще не увѣруемъ и станемъ жить попрженему, въ суетѣ и разбѣянности? Ибо вѣра требуется не на словахъ только, а на дѣлахъ и жизни человѣка. Помните, дорогіе братья и сестры, что съ насъ, поклонниковъ, взыщется гораздо болѣе, нежели съ другихъ!

Помните, братіе, что на пути сюда, когда въ морѣ началась небольшая качка отъ валовъ, то многіе изъ васъ, незнакомые прежде съ моремъ, съ грустію говорили, что не дожидаться того, чтобы увидѣть Святую Землю и поклониться Святому гробу Господню и Голгоѣ. А вотъ Господь Богъ сподобилъ насъ и всѣмъ Святымъ мѣстамъ поклониться, довольно пожить въ Іерусалимѣ и благополучно собраться въ дорогу, въ наши родные края. Слава Богу, Слава Богу! Благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ!

Правда, что по отеческой милости и заботливости о насъ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего и нынѣшняго Августѣйшаго Предѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, намъ и здѣсь было хорошо, не такъ, какъ бывало прежде съ поклонниками; насъ охраняли и о насъ заботились сколько было то возможно, но

все же не такъ хорошо, не то, какъ дома. Здѣсь мы не пользовались ни особенными удобствами для жизни, ни особеннымъ сочувствіемъ и расположеніемъ единовѣрныхъ намъ жителей, языкъ которыхъ для насъ непонятенъ. Здѣсь не то, что въ Россіи—гостепріимной и страннолюбивой, все надобно было имѣть свое, просить, все купить, вездѣ всего надобно было опасаться, не только отъ враговъ христианства, магометанъ и евреевъ, но и отъ завистниковъ Россіи, христианъ иностранныхъ и иновѣрныхъ, и даже иногда единовѣрныхъ, такъ что иной разъ, кажется, улетѣлъ бы домой, въ Россію. Но слава Богу, все это уже кончилось и прошло какъ сонъ, и настало время возвратиться въ наше отечество. Довольно пожили мы въ Святой Землѣ, немало видѣли, будетъ о чемъ вспомнить дома и рассказать своимъ роднымъ и знакомымъ. Остается теперь усердно помолиться Богу и попросить Его о томъ, чтобы и домой намъ возвратиться такъ же здоровыми и вполне благополучно, какъ прибыли сюда.

Еще одно слово, одна послѣдняя къ вамъ просьба, совѣтъ и наставленіе, дорогіе мои братья и сестры, поклонники и поклонницы! Нѣкоторые изъ нашего брата, поклонниковъ, побывавши въ Святой землѣ и поклонившись Гробу Господню, думаютъ, что сдѣлали уже все, и ничего болѣе отъ нихъ не потребуется, высоко цѣнятъ свой трудъ и считаютъ себя чуть ли не достигшими святости. Пожалуйста не будьте таковыми! Помните, что сказалъ Господь: *егда сотворите вся повѣленная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмь: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17,10). Смирій-

тесь, считайте себя послѣдними и хуже всѣхъ. Въ больницахъ врачи тѣлесные сильно дѣйствующія лѣкарства даютъ только тѣмъ, на которыхъ другія обыкновенныя лѣкарства уже не дѣйствуютъ, даютъ самымъ тяжелымъ и опаснымъ больнымъ, какъ послѣднее средство спасти ихъ. Кто можетъ знать, для чего Господь Богъ попустилъ насъ видѣть Святыя мѣста? Можетъ быть, это было тоже послѣднее средство, чтобы пробудить насъ отъ сна грѣховнаго и спасти насъ! Наконецъ, мы уже давно изъ дому, и на пути, и здѣсь могли наслушаться и видѣть многое. А люди вездѣ люди, и вездѣ въ мірѣ много худого. Потому старайтесь забыть о томъ, что нехорошо, и слово гнилое да не изыдетъ изъ устъ вашихъ, а говорите и рассказываете только объ одномъ хорошемъ, назидательномъ и полезномъ для слушающихъ васъ, не лгите на Святыя мѣста, не выдумывайте сказокъ и небылицъ, а говорите только о томъ, что вы сами видѣли, и что дѣйствительно и доподлинно знаете, особенно вы, сестры поклонницы, чаще удерживайте языкъ свой! Въ многоглаголаніи нѣсть спасенія. Чаще намъ приходится раскаиваться и жалѣть о томъ, что сказали, нежели о томъ, что умолчали! Да благословить васъ Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю, и направить стопы ваши на путь миренъ и сподобить васъ видѣть благая Іерусалима, не сего, земнаго, но небеснаго!
